

ГЛАВА II

ПАМЯТНИКИ МОНГОЛЬСКОГО ВРЕМЕНИ В ЛЕСОСТЕПНОМ АЛТАЕ

В этой главе будут представлены конкретные результаты обследований и раскопок памятников, которые обнаружены на территории так называемого Лесостепного Алтая. Указанное обозначение историко-культурного плана уже давно вошло в обиход исследователей. Первоначально оно стало использоваться по аналогии с понятием «Горный Алтай», имеющим свое специфическое наполнение, о чем речь пойдет в следующей главе. Лесостепной Алтай локализуется на юге Западной Сибири и занимает большую часть Верхнего Приобья. Территориально он включает в себя следующие культурно-экологические области: Приобское плато с прилегающими участками Кулундинской степи, Обь-Чумышскую возвышенность, Бийско-Барнаульскую впадину и Предалтайскую равнину (Тишкин А.А., Горбунов В.В., Казаков А.А., 2002, с. 4; Тишкин А.А., 2007б, с. 85–86). Этот обширный регион обладает своими своеобразными природно-климатическими условиями, которые определяли границы существования древних и средневековых социумов разного порядка. Многолетние археологические исследования показали, что, несмотря на общие исторические закономерности, характерные, например, для Центральной Азии и сопредельных территорий, развитие скотоводческих обществ в Лесостепном Алтае происходило в своем режиме. Данное обстоятельство – важный момент при проведении сравнительно-исторического анализа, в ходе которого выявляются общие, частные и специфические черты формирования культур монгольского времени в южной части Западной Сибири и в соседних регионах.

История изучения археологических комплексов развитого средневековья на территории Алтая представлена в хронологическом порядке. Это было обусловлено демонстрацией процесса накопления и результатов осмысления имевшихся сведений о периоде монгольского господства в Евразии. Исходные археологические материалы (описания и иллюстрации) для удобства поиска будут изложены с учетом алфавитного порядка названий памятников Лесостепного Алтая. Сведения о случайных находках даны в конце раздела. В этих различных по объему и содержанию параграфах отражена информация интерпретационного характера или даны соответствующие комментарии. Стоит еще раз указать, что главная задача монографии заключалась прежде всего в представлении собранных автором сведений. Дальнейшее детальное и системное изучение отдельных категорий объектов и находок, а также их совокупности еще предстоит выполнить в необходимом объеме.

АБ (Бийск). В 1960-е гг. в Бийский краеведческий музей сначала попали два железных предмета, которые составили коллекцию №179, – вильчатый наконечник стрелы и фрагмент панцирной пластины (рис. 16.-1–2). Эти находки первоначально связывались с одним

из Бийских городищ. В Книге описи коллекций БКМ они отмечены как относящиеся к погребению монгольского времени, обнаруженному «под вышкой».

В конце 1960-х гг. Б.Х. Кадилов в квартале АБ г. Бийска исследовал нарушенную могилу (рис. 16.-3), которая находилась в нескольких десятках метров северо-восточнее Бийского Городища-4 (Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., Казаков А.А., 1992, с. 15).

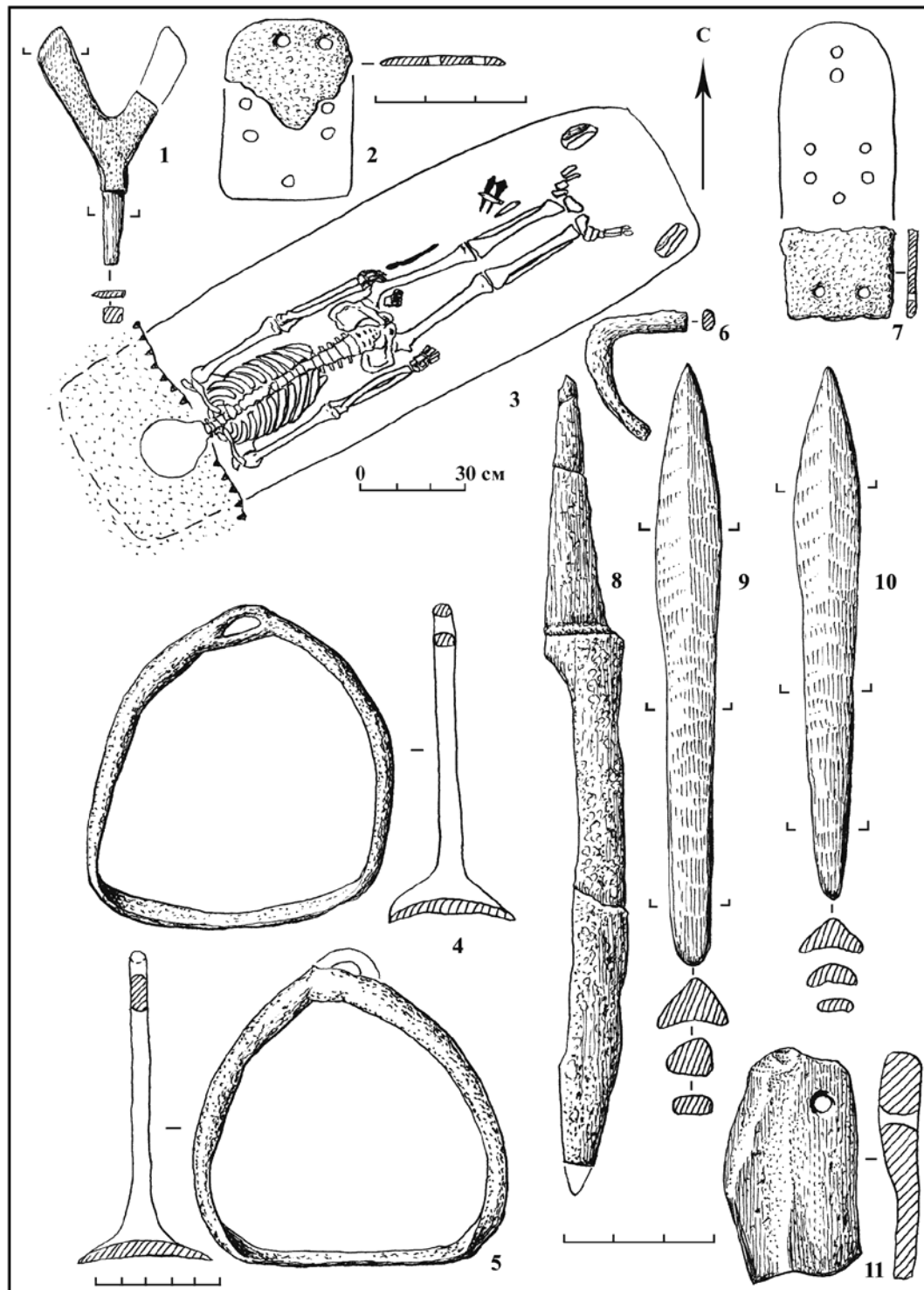

Рис. 16. Материалы могил-1 и 2 памятника АБ (Бийск): 1 – наконечник стрелы; 2 – фрагмент панцирной пластины; 3 – план погребения (по Б.Х. Кадилову); 4, 5 – стремена; 6 – обломок предмета; 7 – часть панцирной пластины; 8 – нож; 9–10 – наконечники стрел; 11 – оселок (1–2, 4–8 – железо; 9–10 – кость; 11 – камень)

Погребение человека располагалось в районе опоры ЛЭП и, по всей видимости, пострадало при сооружении такой конструкции. На сохранившемся плане показано, что череп отсутствовал, но остальные кости скелета и зафиксированные предметы лежали *«in situ»*. Автору монографии не удалось непосредственно поработать с находками из этой могилы во время специальных поездок в Бийск. Несмотря на усилия сотрудников БКМа, коллекция предметов, обозначенная под №181, в декабре 1997г. и в следующем году не была найдена. Возможно, такие затруднения возникли в связи с предшествовавшим переездом в другое здание музея, поэтому не исключалась вероятность обнаружения этого вещевого комплекса (Тишкин А.А., 2002а, с. 143–144).

В основу приводимых данных о захоронении монгольского времени на АБ (Бийск) легли сведения и рисунки из личных архивов барнаульских археологов С.В. Неверова и А.Л. Кунгурова, которые в свое время осмотрели и частично зафиксировали имевшиеся предметы, а также скопировали план раскопанного погребения (рис. 16.-3)*.

Судя по всему, умерший человек находился в могиле на спине в вытянутом положении, головой на юго-запад. Эти показатели характерны для погребального обряда, зафиксированного в захоронениях монгольского времени на территории Лесостепного Алтая (Грязнов М.П., 1956; Савинов Д.Г., 1979; Кунгуров А.Л., 1991; Бородаев В.Б., Ефремов С.А., Тишкин А.А., 2000; Уманский А.П., Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2001; Тишкин А.А., Горбунов В.В., Казаков А.А., 2002; и др.). При погребенном человеке обнаружен «стандартный» набор рядового кочевника. В ногах располагалось седло, от которого остались лишь железные стремяна (рис. 16.-3–5). Неподалеку, у левой ноги, по всей видимости, лежал несохранившийся колчан с четырьмя стрелами (рис. 16.-3). В нашем распоряжении оказались рисунки только двух костяных наконечников (колл. №181/1–2; рис. 16.-9–10). Тем не менее на плане могилы довольно четко зафиксированы еще два изделия. Железные наконечники стрел (рис. 16.-3) имели традиционную для монгольского времени форму: асимметрично-ромбическое плоское перо и длинный, круглый в сечении, черешок, отделенный уступом. Судя по местонахождению найденных в могиле изделий, стрелы в колчане лежали наконечниками вниз. Кроме указанных предметов, в районе пояса находились железный черешковый нож с сильно сточенным клинком (колл. №181/4, 5; рис. 16.-3, 8), небольшой каменный оселок с отверстием (колл. №181/3; рис. 16.-11), а также фрагмент панцирной пластины (колл. №181/9; рис. 16.-7) и часть детали, вероятно, от пряжки (колл. №181/12; рис. 16.-6). Не исключено, что многие из перечисленных вещей располагались на поясном ремне.

Таким образом, на памятнике, который зафиксирован на территории микрорайона АБ г. Бийска, на третьей надпойменной террасе левого берега Бии, неподалеку от Бийского городища-4 и около ЛЭП находились два погребения монгольского времени. За каждым представленным материалом из этих объектов закреплены соответствующие обозначения: *могила-1* (колл. №179) и *могила-2* (колл. №181).

БАРЧИХА. Место случайно обнаруженной могилы в с. Барчиха (Шипуновский район Алтайского края) обследовал преподаватель БГПУ А.Н. Телегин**. Он выяснил, что погребение находилось примерно на глубине 1 м от современной поверхности. Умерший человек лежал на спине, в вытянутом положении, головой на северо-запад. Скелет был сверху перекрыт листьями бересты. Вдоль костяка с двух сторон прослеживались деревянные «палки». По дну всей могилы фиксировалась берестяная подстилка. Из предметов сопро-

* Автор благодарен своим коллегам за предоставленные материалы.

** Автор благодарен Андрею Николаевичу Телегину за изложенную информацию.

водительного инвентаря были обнаружены четыре железных наконечника стрел. Изделия (плоские, черешковые) характерны для монгольского времени. Все эти материалы пока не опубликованы. Представленные данные позволяют предварительно обозначить наиболее близкие аналогии, которые сопоставимы с результатами исследований могил на памятнике Усть-Алейка-Клуб, где зафиксированы схожие внутримогильные конструкции, элементы погребального ритуала и наконечники стрел (Кунгуров А.Л., 1991; Тишкин А.А., Кунгуров А.Л., Семибратов В.П., 2005). Привлеченные сведения демонстрируют еще один памятник монгольского времени на карте Лесостепного Алтая.

БЛИЖНИЕ ЕЛБАНЫ-II, VI, XIV. Знаменитый археологический комплекс разновременных памятников, находящийся в пойме Оби близ с. Чаузово Топчихинского района Алтайского края, стал изучаться с конца XIX в. Сначала исследования на нем осуществлялись археологом-любителем Н.С. Гуляевым. В ходе сборов подъемного материала и бессистемных раскопок были получены материалы, которые ныне хранятся в нескольких музеях России.

При работе с коллекцией №3750 в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург) автором были выявлены предметы периода развитого средневековья (Тишкин А.А., 2008а)*. Имеющаяся опись свидетельствует о том, что они происходили из «кургана №5» (см. фото 6 на цветной вклейке), который раскопан Н.С. Гуляевым на «Большереченском городище». В ней отмечены следующие находки:

20/10 – 10 железных наконечников стрел в обломках (среди них позже выявлен небольшой железный нож длиной 9 см);

21 – бронзовый нож с отверстием в части рукояти;

22 – бронзовый нож иной формы, также с отверстием;

23 – железный кельт-топор..., сильно поврежден ржавчиной;

24 – железное стремя;

24а – железное стремя;

25 – железные удила;

26 – глиняный сосуд...;

27/2 – железный предмет неизвестного назначения;

28 – бронзовая бляшка, округлой формы, с двумя отверстиями по краям;

29–32 – бронзовые фигурные бляшки с двумя штифтиками позади для крепления к ремню.

Приведенный перечень находок, якобы связанных с указанным объектом, свидетельствует о разновременных изделиях, которые не могли составлять единый комплекс. Осмотр предметов подтвердил эту явную ошибку. Такая ситуация могла быть связана с тем, что вещи более раннего времени были обнаружены в районе исследования захоронения развитого средневековья, и Н.С. Гуляев включил их для большего количества. Не исключено, что находки перемешались в ходе длительного хранения или при других обстоятельствах. Так или иначе, но среди перечисленных изделий можно выделить комплекс монгольского времени (рис. 17–20), состоящий, по-видимому, из нескольких железных наконечников стрел, тесла (рис. 17.-1–5) и комплекта конского снаряжения (удила и стремени) (рис. 18.-1; 19–20). Такой набор инвентаря характерен для рядовых погребений Лесостепного Алтая периода развитого средневековья.

* Автор признателен руководству Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (директор – д-р ист. наук Ю.К. Чистяков) за предоставленную возможность работы с материалами и за разрешение опубликовать предметы коллекции. Отдельные слова благодарности выражаю заведующему Отделом археологии Г.А. Хлопачеву и сотруднице этого же подразделения О.В. Яншиной за помощь при изучении археологического наследия С.И. и Н.С. Гуляевых, хранящегося в МАЭ РАН.

Следует заметить, что на бирках, которые были прикреплены к предметам, тесло, удила и стремена обозначены как происходящие из кургана №6, раскопанного Н.С. Гуляевым 25–26 июня 1912 г. (см. фото 7–10 на цветной вклейке). Кроме этого, аналогичные сведения относятся к указанным в описи пяти бронзовым бляхам и железному предмету неясного назначения (рис. 18.-2–6; 17.-8). Перечисленные же фрагменты наконечников стрел и выявленный нож имеют (рис. 17.-1–6) соответствующие бирки с подписями, свидетельствующими о происхождении их из кургана №5. Эти показатели окончательно запутывают ситуацию. Обращения к архивным материалам, где имеются сведения о раскопках Н.С. Гуляева в 1912 г. (РЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 210; ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2782; Ф. 163. Оп. 1. Д. 236; и др.), пока не проясняют суть дела (Тишкина Т.В., 2006). Требуются дополнительные исследования в этом направлении. Можно лишь отметить, что в дневниковых записях Н.С. Гуляева отмечены работы, производившиеся 25–26 июня на дюне, которая располагалась с юго-запада на северо-восток на расстоянии одной версты к югу от д. Большая Речка (ЦХАФ АК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 236. Л. 40). Кроме этого, известно, что 26 июня были предприняты раскопки объекта, обозначенного как «курган 6-й» (РЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 210. Л. 15). Однако что конкретно найдено во время этих работ, выяснить пока не удалось. Остается ориентироваться лишь на материалы коллекции №3750.

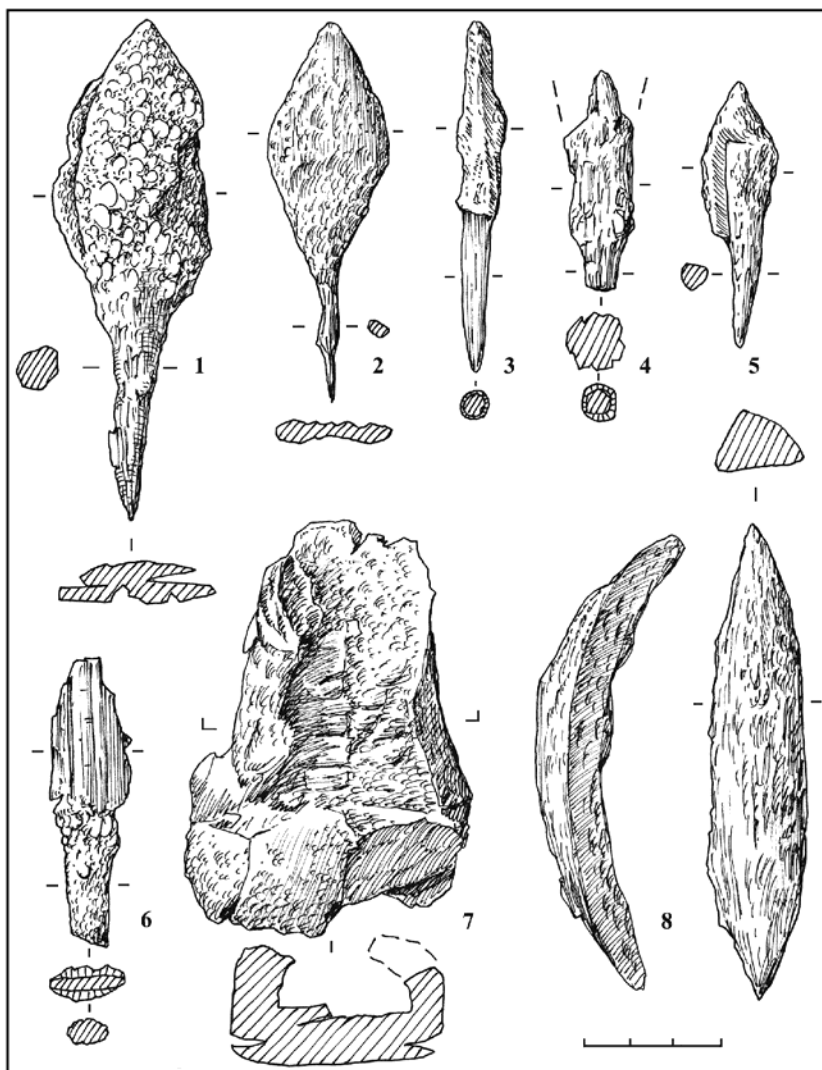

Рис. 17. Материалы из раскопок Н.С. Гуляева в урочище Ближние Елбаны (1912 г.): 1–5 – железные наконечники стрел с остатками древков; 6 – фрагмент железного ножа с деревянной рукоятью; 7 – часть железного тесла; 8 – предмет неясного назначения из железа (МАЭ РАН, колл. №3750)

Среди более или менее сохранившихся наконечников стрел имеются плоские изделия с ромбической формой пера и черешком (рис. 17.-1-2). Они аналогичны таким же предметам из известных памятников кармацкой культуры Лесостепного Алтая монгольского времени (Горбунов В.В., 2006, рис. 35). Остальные находки представлены в обломках (рис. 17.-3-5). Плохо сохранившееся тесло (рис. 17.-7; фото 8 на цветной вклейке) может быть сопоставлено с подобными же орудиями монгольского времени, найденными на территории Лесостепного Алтая (см. ниже публикуемые материалы). Более ясна ситуация с железными предметами конского снаряжения. Такие удила (рис. 18.-1; фото 7 на цветной вклейке) и стремяна (рис. 19 и 20; фото 9 и 10 на цветной вклейке) уже неоднократно обнаруживались в памятниках монгольского периода на территории Лесостепного и Горного Алтая (Тишкин А.А., Горбунов В.В., Казаков А.А., 2002; Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2005б), в том числе и на БЕ (Бородаев В.Б., Ефремов С.А., Тишкин А.А., 2000). Особое внимание следует обратить на своеобразное оформление одного из стремян (рис. 20). Там вместо традиционной петли имеется другая система крепления путлища. Данная находка продолжает серию подобных изделий монгольского времени из памятников Яконур и Усть-Бийке-III (Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2005б, с. 151, рис. 36).

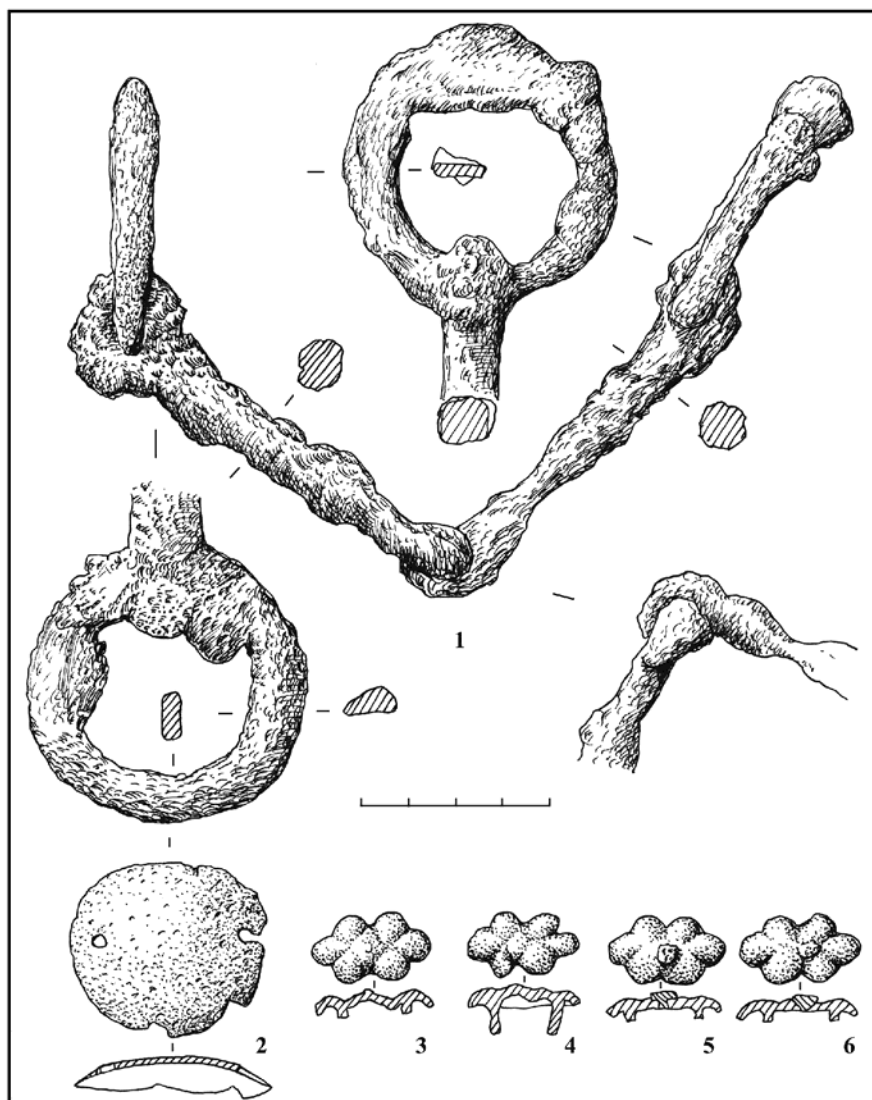

Рис. 18. Железные удила (1) и бронзовые бляхи (2-6)
(материалы раскопок Н.С. Гуляева; МАЭ РАН, колл. №3750)

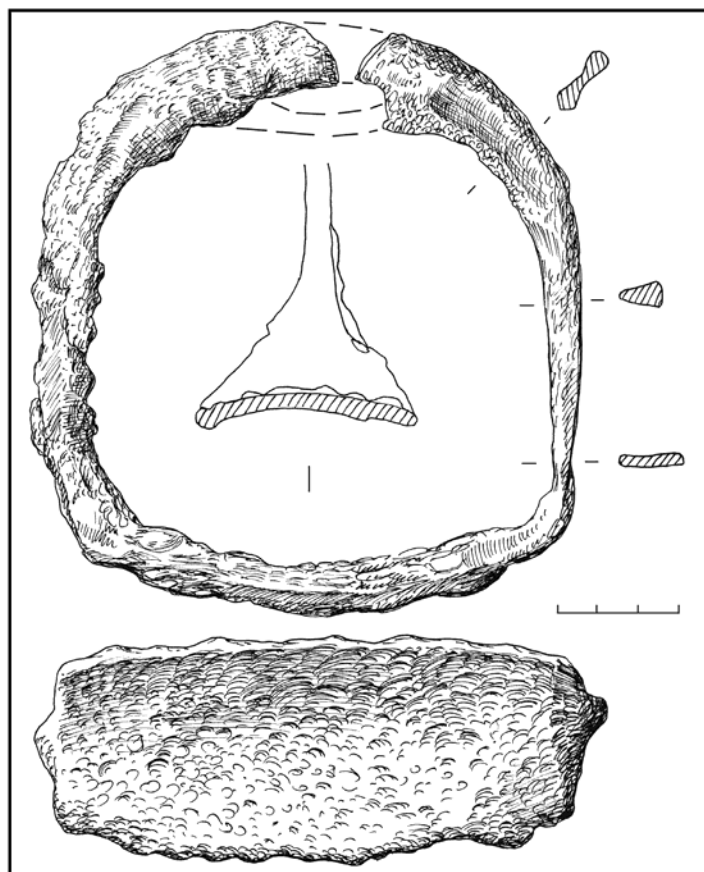

Рис. 19. Железное стремя (материалы раскопок Н.С. Гуляева; МАЭ РАН, колл. №3750)

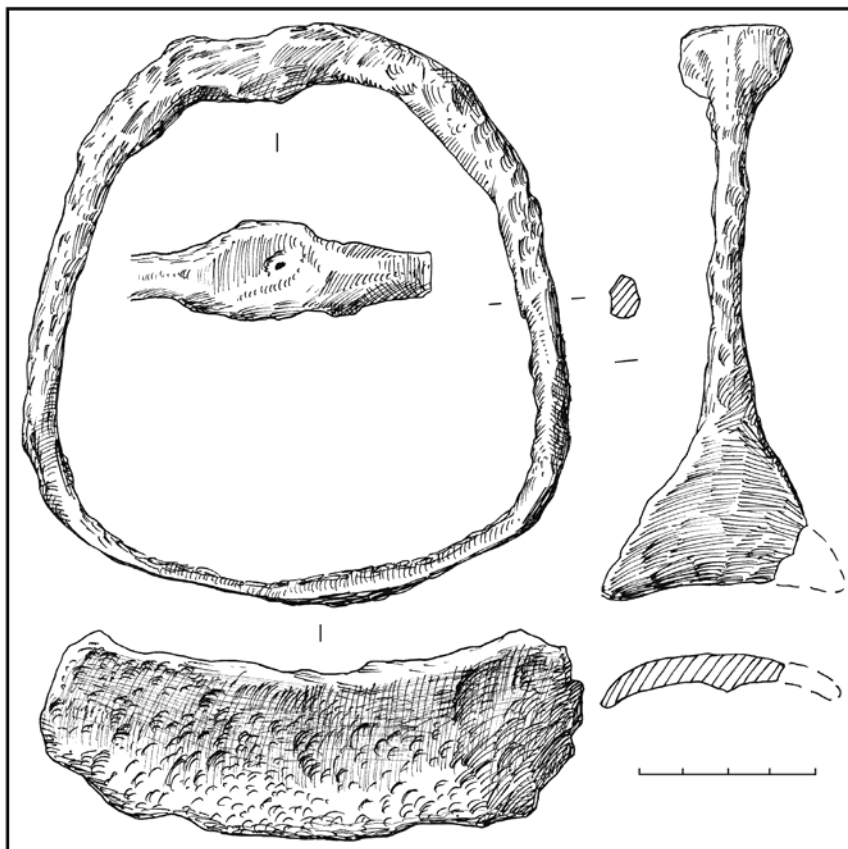

Рис. 20. Железное стремя (материалы раскопок Н.С. Гуляева; МАЭ РАН, колл. №3750)

Представленные материалы из раскопок Н.С. Гуляева на «Большереченском городище» пока довольно сложно соотнести с каким-либо археологическим памятником (рис. 21), обозначенным позднее М.П. Грязновым (1956, табл. I). Для этого необходимо осуществить кропотливые архивные изыскания. Важно то, что Н.С. Гуляевым впервые были получены материалы монгольского времени, происходившие из погребального комплекса Верхнего Приобья. Не исключено, что археолог-любитель раскопал несколько могил интересующего нас периода.

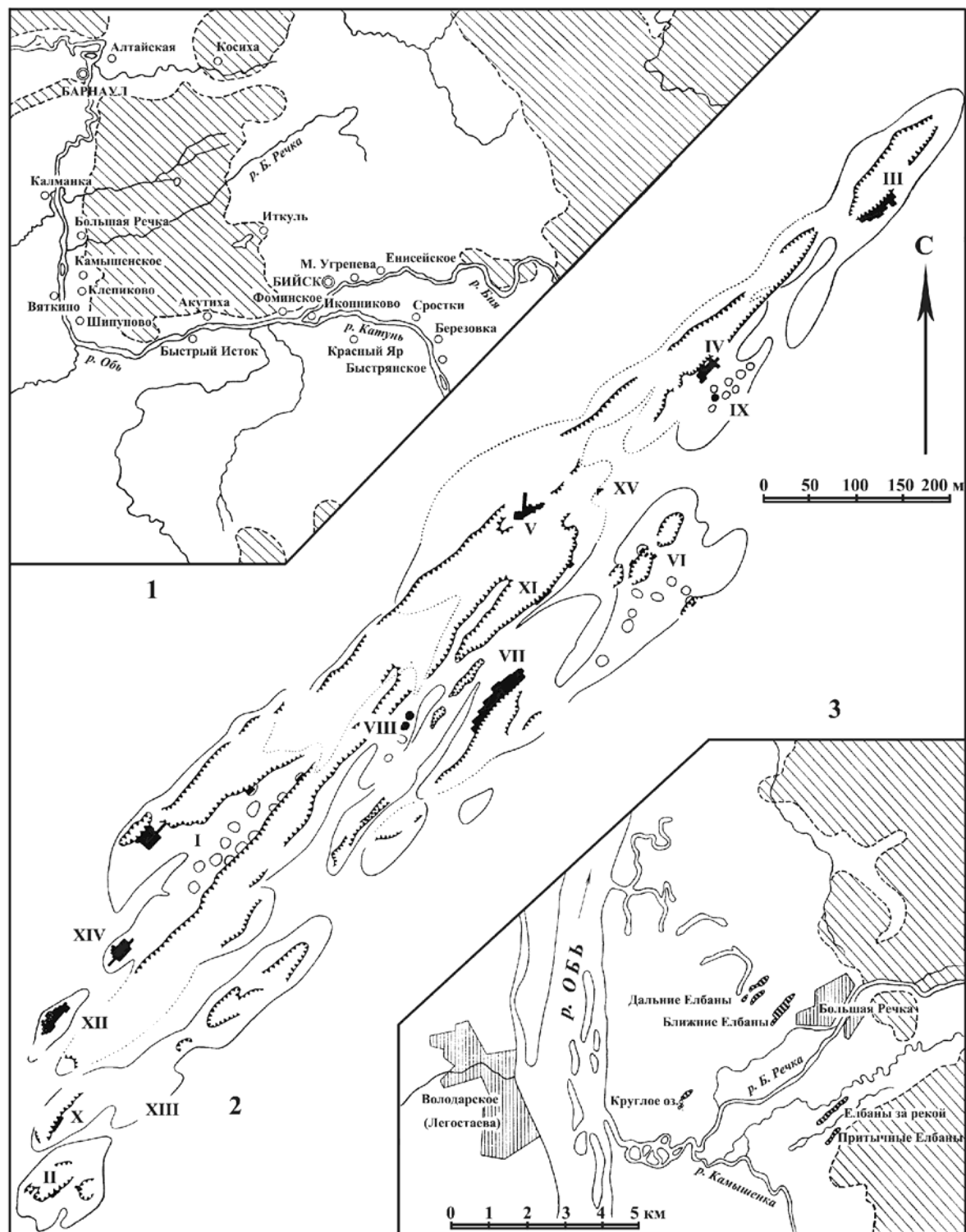

Рис. 21. Карта Верхней Оби (1); план дюнной гряды Ближние Елбаны и расположения на ней памятников (2); карта окрестностей с. Большая Речка (3) (по: Грязнов М.П., 1956, табл. I)

Исследования, проведенные в урочище Ближние Елбаны Северо-Алтайской археологической экспедицией Государственного Эрмитажа и Института истории материальной культуры АН СССР под руководством М.П. Грязнова во 2-й половине 1940-х гг., дали следующие материалы монгольского времени. Опираясь на результаты раскопок, опубликованные М.П. Грязновым (1950, 1951, 1956), представим описания исследованных объектов и частично их проиллюстрируем.

На самой крайней с юго-запада дюне, большая часть которой оказалась разрушена выдувом, М.П. Грязновым в 1925 и в 1946 г. был вскрыт участок в 30 кв. м на площади зафиксированного поселения. Данный пункт обозначен как **БЕ-II** (Грязнов М.П., 1956, с. 153–154, табл. LIX.-1–3, 9–13). Культурный слой памятника оказался насыщен обломками костей животных, небольшим количеством фрагментов керамической посуды и различными предметами. Кроме этого, на поверхности выдува были обнаружены находки, из которых, по мнению М.П. Грязнова (1956, с. 154), датирующей являлась только одна – маленький фрагмент костяной накладке лука (рис. 22.-4). Подобное изделие было обнаружено в погребении монгольского времени на памятнике Яконур в Горном Алтае (Грязнов М.П., 1940, рис. 6). На основании данного заключения, а также с учетом находки близкого по форме изделия из кургана в пункте БЕ-IX (Грязнов М.П., 1956, табл. LXI.-15) поселение датировано XII–XIII вв.

Керамика была представлена небольшими фрагментами «...от грубо вылепленных горшков» (Грязнов М.П., 1956, с. 153). Орнамент в виде насечек или зацепов фиксировался в основном по срезу венчика.

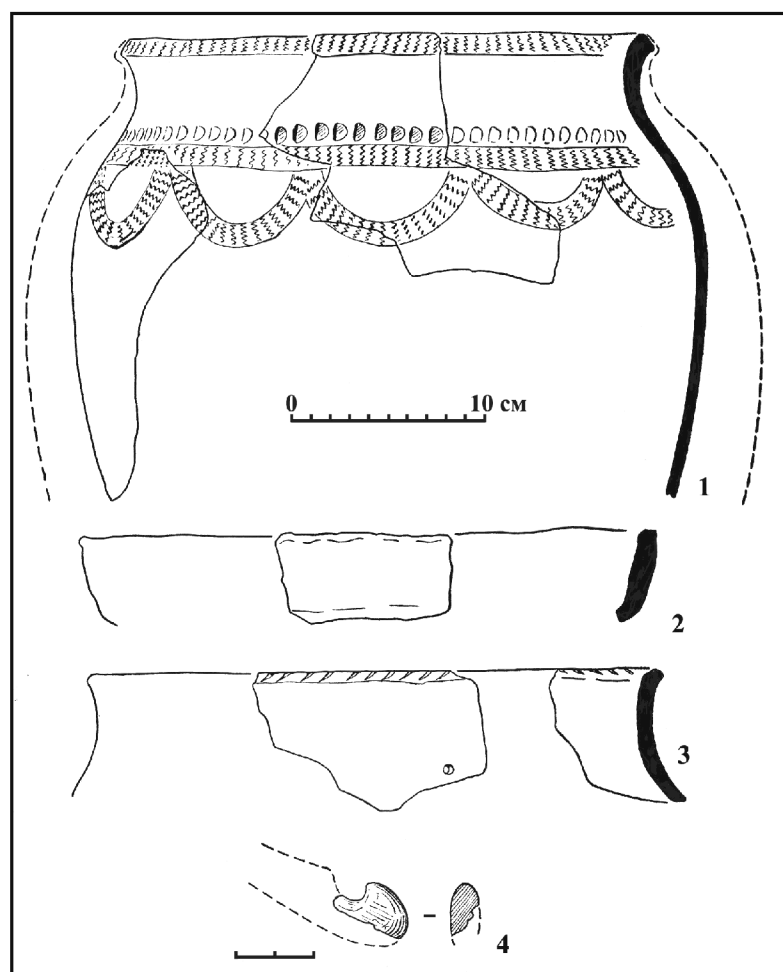

Рис. 22. Ближние Елбаны-II.
Находки. 1–3 – керамика; 4 – кость

Реже встречался ряд «...оттисков гребенки или пластинки параллельно венчику». Форма восстанавливалась только для нескольких сосудов (Грязнов М.П., 1956, табл. LIX.-9–13), часть из которых (рис. 22.-1–3) можно соотнести с находками керамической посуды 1-й половины II тыс., обнаруженной в Алтайском крае (Кирюшин Ю.Ф., Казаков А.А., 1997; Абдулганеев М.Т., 2001) и на территории Новосибирского Приобья (Адамов А.А., 2000).

В небольшом выдуве по юго-восточному склону той же дюны (рис. 21) была обнаружена могила, получившая номер «1». На глубине 0,45 м зафиксирован скелет мужчины 40–50 лет, уложенного на спину, головой на северо-запад. Часть погребения (ниже тазовых костей) оказалась уничтожена. Слева на тазовой кости найден железный нож со

следами деревянных ножен и рукояти. Сохранились остатки бересты, в которую умерший был обернут. Установить стратиграфическое соотношение захоронения и культурного слоя поселения М.П. Грязнову (1956, с. 154) не удалось. Судя по приведенным сведениям, могила может быть отнесена к кругу погребальных объектов монгольского времени. Это заключение основано на комплексе признаков, из которых ориентация является определяющей (Савинов Д.Г., 1994, с. 165–166). Следует указать, что человеческий череп из представленной могилы изучался известным антропологом В.П. Алексеевым (1954) в рамках культуры монгольского времени. В результате специалистом был определен мужской пол индивидуума в возрасте *adultus* (25–35 лет), а также отмечено, что череп имеет черты центральноазиатских монголоидов. Эти данные позднее учитывались Д.В. Поздняковым (2006) в ходе проведения антропологических исследований.

На двух слившихся дюнах располагалась группа из девяти курганов с едва заметными плоскими насыпями высотой 0,2–0,4 м. Памятник получил обозначение **БЕ-VI** (рис. 21). Раскопанные погребения открыты в двух небольших выдувах и нумеровались в порядке их обнаружения (Грязнов М.П., 1956, с. 147–148).

Отдельные погребения обнаружены в обрыве обнажения дюны. Они оказались частично разрушенными.

Могила-2 представляла собой прямоугольную яму, глубиной 0,8 м, ориентированную длинной осью по линии ЮЗ–СВ. Сохранился только западный угол могилы. На дне и по стенкам фиксировались фрагменты берестяной подстилки. Там же найдены части скелета человека 40–60 лет (черепная крышка, нижняя челюсть и диафизы трех костей). Судя по всему, погребенный лежал головой на юго-запад (?). Предметы сопроводительного инвентаря не обнаружены. К монгольскому времени этот объект можно отнести с определенной долей вероятности, так же как и следующий. Лишь косвенные показатели (остатки внутримогильных сооружений, положение и ориентация) могут свидетельствовать в пользу высказанного предположения.

Могила-3 – прямоугольная яма длиной 1,8 м, шириной 0,45 м и глубиной 0,5 м. Вдоль стен фиксировались остатки дерева. Обнаружен скелет взрослого человека. Умерший лежал на спине, головой на запад. У локтя левой руки найден кусок железа (нож ?).

Могила-4 обнаружена в обрыве обнажения дюны. Она представляла собой прямоугольную яму шириной 0,6 м и глубиной 0,8 м, в которой находилась часть скелета взрослого человека (судя по вещам, женщины). Кости ног ниже левого колена и середины правого бедра были уничтожены в ходе образования выдува. Умершая лежала на спине, головой на юго-запад–запад. Труп был «завернут» в несколько слоев бересты, среди которых выявлены листы от распоротых берестяных изделий. Обнаружены три полностью сохранившихся круга диаметром 45, 60 и 70 см (Грязнов М.П., 1951, рис. 233) и еще часть такого же изделия (по предположению М.П. Грязнова, – днища больших туесов). Зафиксировано прямоугольное полотно из бересты шириной 50 см и длиной более 60 см, с пришитым к нему другим, по-видимому, таким же листом. Кроме этого, отмечены части других листов с остатками швов по краям. Подобные находки были обнаружены при раскопках курганов на памятниках Телеутский Взвоз-I (Тишкин А.А., Горбунов В.В., Казаков А.А., 2002) и Кармацкий (Тишкин А.А., 2004а; Кунгуров А.Л., Тишкин А.А., 2007).

На груди и вдоль левой руки умершей лежало много бисера и мелких стеклянных бус (Грязнов М.П., 1956, табл. LVI.-5), а у левого плеча обозначилась тонкая бронзовая бляшка. У пояса зафиксированы бронзовые сферические пуговицы (Грязнов М.П., 1956, табл. LVI.-6),

обломок бронзового зеркала и мелкие железные булавки или гвоздики. У левого локтя отмечено берестяное изделие (по мнению М.П. Грязнова, – туесок) высотой 18 см, диаметром около 7 см, а также берестяной конус диаметром около 15 см, сшитый из четырех кусков, и два берестяных ромбика – основа шитых бисером украшений (Грязнов М.П., 1951, рис. 230, 232). Третий такой ромбик лежал на правой кисти. Там же найдены железный нож и две тонкие деревянные палочки. В разных местах выявлены мелкие обрывки гладкой шелковой ткани и шнура.

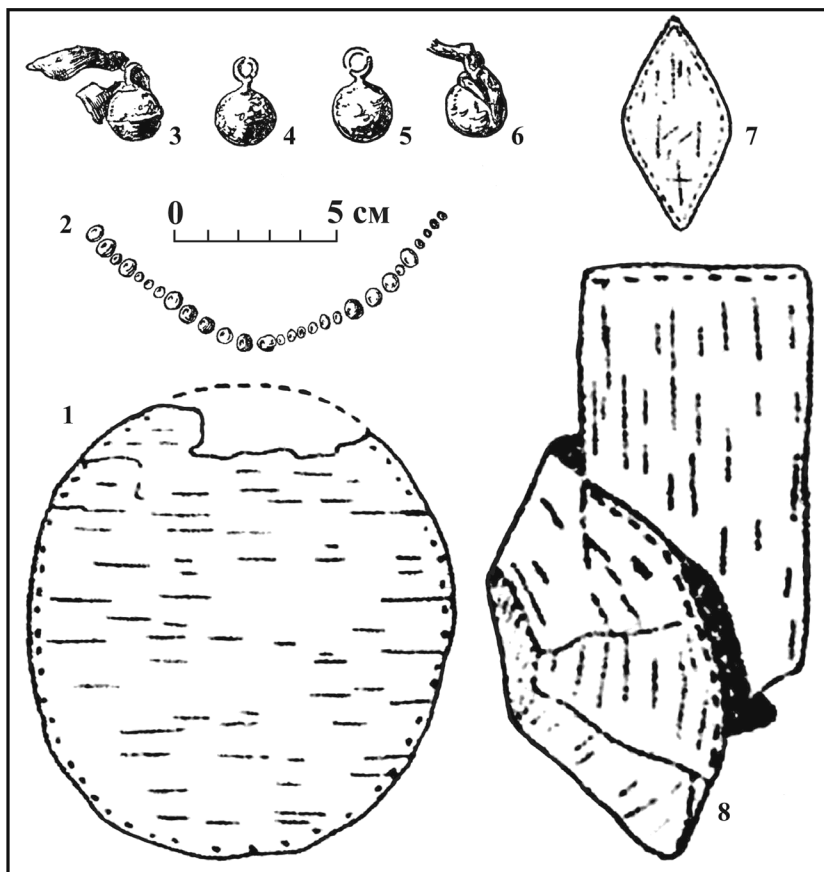

Рис. 23. Ближние Елбаны-VI. Вещи из могилы-4: 1 – круг из бересты; 2 – бусы; 3 – бронзовые пуговицы с остатками ткани; 7 – берестяной ромбик; 8 – остатки берестяного изделия (по: Грязнову М.П., 1951, рис. 230, 232, 233; 1956, табл. VI.5–6) (масштаб только для 2–6)

Из перечисленных находок (рис. 23), аналогии которым можно обнаружить среди материала исследованных погребений монгольского времени, особое внимание привлекает комбинированное берестяное изделие (рис. 23.-8), которое, по всей видимости, является основой для головного убора замужних женщин («бокка» – богтаг, бокто) монгольского времени. Подобные детали обнаружены на памятнике Телеутский Взвоз-I (Тишкин А.А., Горбунов В.В., Казаков А.А., 2002, с. 95) и имеют аналогии среди широкого круга археологических материалов (Тишкин А.А., 2003; Пилипенко С.А., 2003), о чем подробно будет изложено ниже в этой главе. Наличие берестяных ромбиков (рис. 23.-7) с отверстиями от пришитого бисера является дополнительным свидетельством приведенного заключения (Табалдиев К.Ш., 1996, рис. 45; Пилипенко С.А., 2007).

В пункте **БЕ-XIV** (рис. 21) обнаружено шесть могил, относящихся к эпохе средневековья, «...не ранее X в. н.э.» (Грязнов М.П., 1956, с. 155–156). Из них три могут быть определены монгольским временем (Тишкин А.А., Горбунов В.В., Казаков А.А., 2002, с. 134). Хотя для двух указанных погребений это заключение является больше условным, так как оно

при отсутствии датирующих предметов базируется лишь на отдельных зафиксированных признаках погребальной обрядности.

Могила-5 (Грязнов М.П., 1956, с. 155, табл. LXII). На глубине 0,5 м обнаружен скелет мужчины старческого возраста, который лежал на спине, со слегка согнутыми коленями, головой на запад (рис. 24.-9). Около черепа и правой кисти найдены фрагменты железных предметов. По определениям В.П. Алексеева (1954), в данной могиле был погребен мужчина в возрасте *adultus* (25–35 лет).

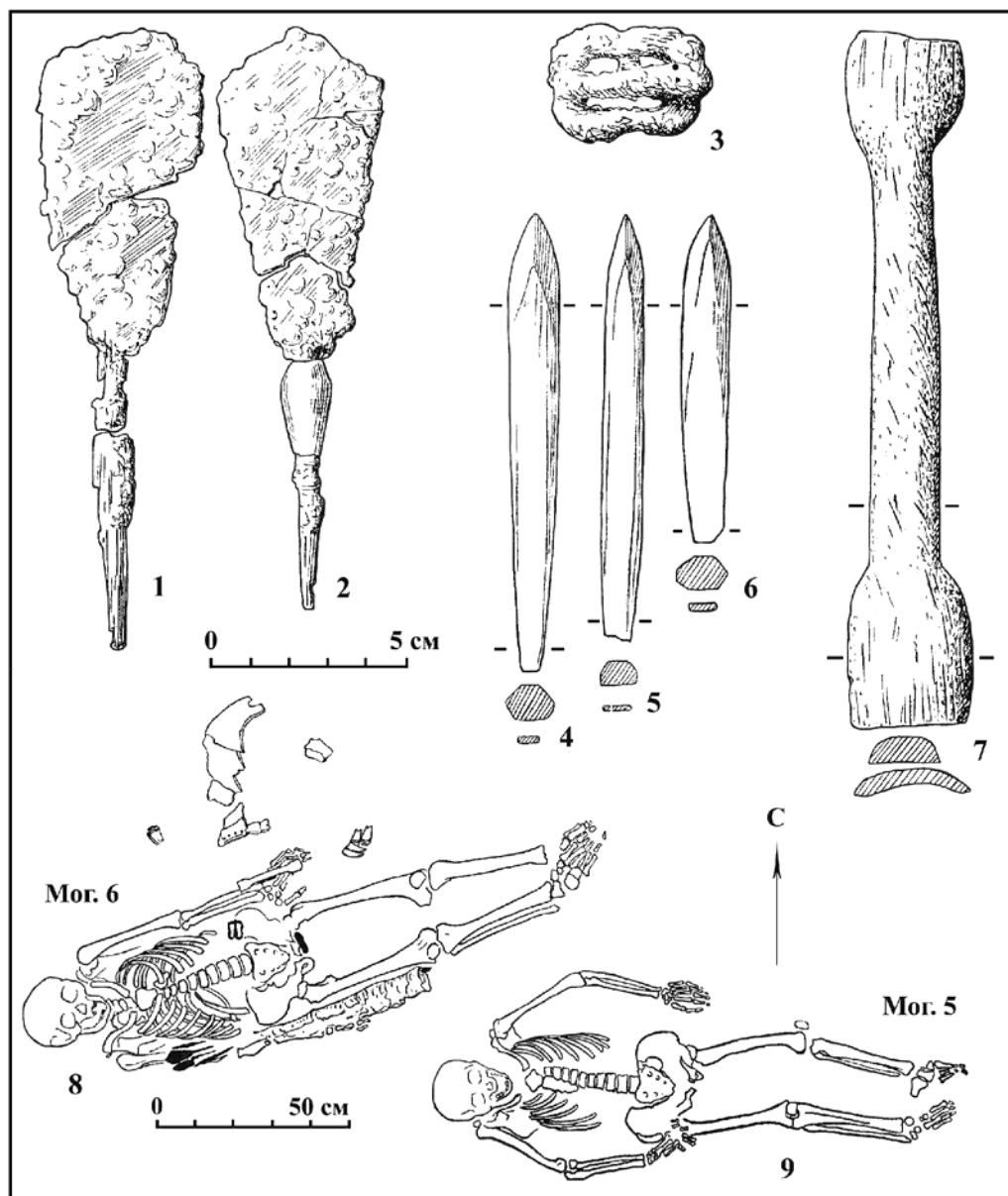

Рис. 24. Ближние Елбаны-XIV. Находки из могилы-6: 1–2 – железные наконечники стрел; 3 – железная пряжка; 5–6 – костяные наконечники стрел; 7 – роговая накладка на лук; 8–9 – планы могил-6 и 5 (по: Грязнов М.П., 1955, табл. LXII)

Могила-6 (Грязнов М.П., 1956, с. 155, табл. LXII). На глубине 0,3–0,4 м расчищен скелет мужчины 40–60 лет, который лежал на спине, головой на запад–юго-запад (рис. 24.-8). На костях левой кисти зафиксирована срединная роговая накладка на лук (рис. 24.-7). На костях правой руки обнаружены остатки берестяного колчана (рис. 24.-8), в котором находилось девять наконечников стрел: шесть железных, плоских, с роговыми свистунками на череш-

ках (рис. 24.-1–2) и три костяных (рис. 24.-4–6). Восемь наконечников стрел лежали на плечевой кости острием к голове, а один костяной – около колена, острием к ногам. Расстояние между остриями маркирует длину стрел – 80 см (рис. 24.-8). На тазовых костях находились две железные прямоугольные пряжки (рис. 24.-3). По определениям В.П. Алексеева (1954), в данной могиле был погребен мужчина в возрасте *adultus* (25–35 лет).

Могила-8 (Грязнов М.П., 1956, с. 155) представляла собой прямоугольную яму длиной 1,7 м, шириной 0,6 м и глубиной 1,1 м. Вдоль ее стен и поверх погребения фиксировались следы дерева. На дне находился скелет мужчины 40–50 лет. Умерший лежал на спине, головой на север. На крестце обнаружен железный нож в хорошо сохранившихся берестяных ножнах (Грязнов М.П., 1956, табл. LXII.-1).

Обнаруженный в могиле-6 комплекс находок хорошо маркирует погребение монгольского времени. Особенно показательными в этом плане являются характерные предметы вооружения (Горбунов В.В., 2006, рис. 9, 34–36).

Исследования, проведенные сотрудниками Алтайского государственного университета в 1981 г. на памятнике **БЕ-VI** (рис. 21 и 25), существенно дополнили имевшиеся сведения (см. фото 3–5 и 27–35 на цветной вклейке). Нумерация обнаруженных могил была продолжена с учетом раскопок, произведенных М.П. Грязновым (1956). Материалы введены в научный оборот (Бородаев В.Б., Ефремов С.А., Тишкин А.А., 2000). Основываясь на них, ниже будут представлены полученные результаты. Весь археологический материал хранится в фондах Алтайского государственного краеведческого музея (АГКМ, Барнаул; колл. №14484).

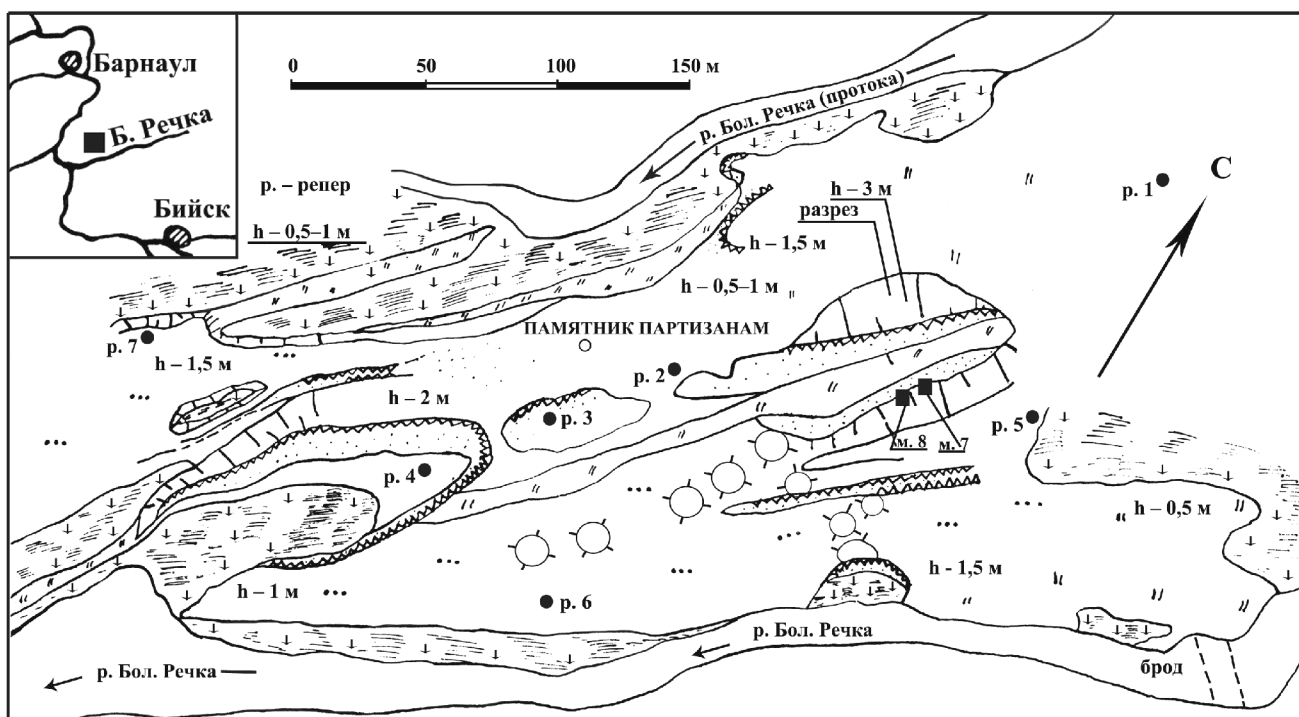

Рис. 25. Ближние Елбаны. План-схема участка с пунктом VI в центре (съемка В.Б. Бородаева, сентябрь 1981 г.; по: Бородаев В.Б., Ефремов С.А., Тишкин А.А., 2000, рис. 1)

Следует отметить, что большинство ниже приводимых иллюстраций существенно отличается от ранее опубликованных в указанной статье. Часть рисунков находок была выполнена автором уже после ее выхода, в процессе начатой подготовки данной монографии. Однако не все предметы оказались на тот момент доступны. Отдельные вещи находились в экспозиции.

Поэтому некоторые изображения заимствованы из таблиц, подготовленных С.А. Ефремовым и вошедших в прежнюю публикацию (Бородаев В.Б., Ефремов С.А., Тишкин А.А., 2000). Для тщательной прорисовки наиболее редкой находки – кожаной сумочки с металлическими деталями – был приглашен А.Л. Кунгуров, который еще и выполнил реконструкцию изделия.

Могила-7 (рис. 26–31). Погребение обнаружено в котловане выдува по торчащим остатками древесины и лежавшим на поверхности удилам (рис. 25). Надмогильное сооружение не отмечено, хотя не стоит исключать его первоначальное присутствие. Песок, перекрывавший захоронение, образовывал склон раздува. Пятно могилы прослежено по уровню деревянного перекрытия (рис. 26). Оно имело подпрямоугольную форму, длину 2,1 м, ширину 0,7 м и было ориентировано длинными сторонами по линии ЮЗ–СВ. К моменту раскопок дно могилы находилось на 0,3–0,45 м ниже дневной поверхности склона выдува (см. фото 3 на цветной вклейке). Деревянного крепления стенок могилы не зафиксировано. Прослежены остатки поперечин перекрытия, на которых в продольном направлении лежало несколько досок прямоугольного сечения (рис. 26.-I, II). Дно ямы было устлано берестой, лежавшей внешней стороной вовнутрь могилы. В юго-западной части погребения береста прослеживалась примерно до середины плечевых костей. Под черепом ее не отмечено.

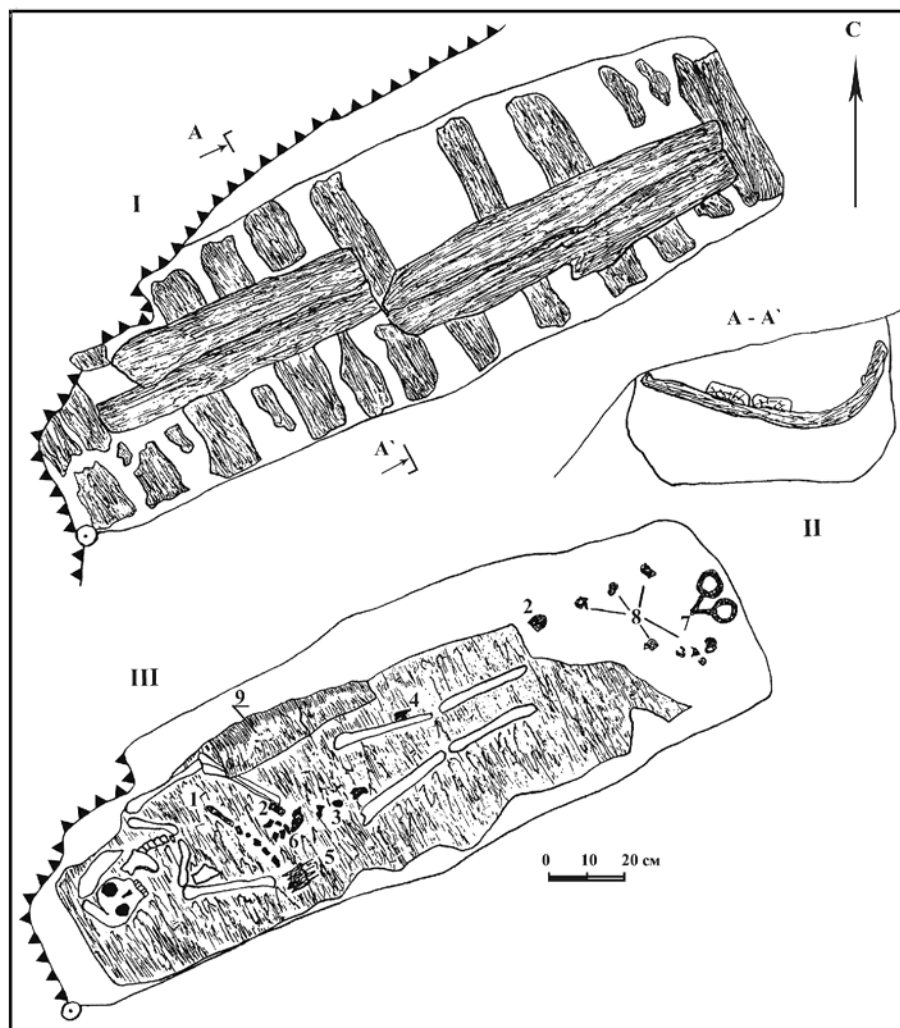

Рис. 26. Ближние Елбаны-VI. Могила-7 (копия с полевого чертежа А.Л. Кунгурова). I – план деревянного перекрытия; II – разрез по линии А–А'; III – план погребения: 1 – накладки; 2 – пряжки; 3 – неопределимые предметы; 4 – нож; 5 – наконечники стрел; 6 – скопление блях; 7 – удила; 8 – кольца; 9 – кожаная сумочка (по: Бородаев В.Б., Ефремов С.А., Тишкин А.А., 2000, рис. 2)

На дне могилы расчищен скелет взрослого мужчины (?), лежавшего на спине, вытянуто, головой на юго-запад-запад (рис. 26.-III; фото 4 на цветной вклейке). Сохранность костей была плохая. Череп оказался повернут вправо и немного наклонен к правому плечу. Получалось, что умерший лицом был обращен на восток. Левую руку погребенному слегка согнули в локте, а кисть положили на живот ладонью вниз. Предплечье правой руки не прослежено. Умерший был положен в могилу на слой войлока темно-коричневого цвета с вишневым оттенком, толщиной около 1 см. Его остатки фрагментарно фиксировались между костями скелета и берестяной подстилкой, края которой местами заворачивались вовнутрь. Около правой руки, немного ниже локтя, находились железные наконечники стрел (рис. 26.-III; 27.-1-9; фото 33 на цветной вклейке), лежавшие остриями к голове умершего.

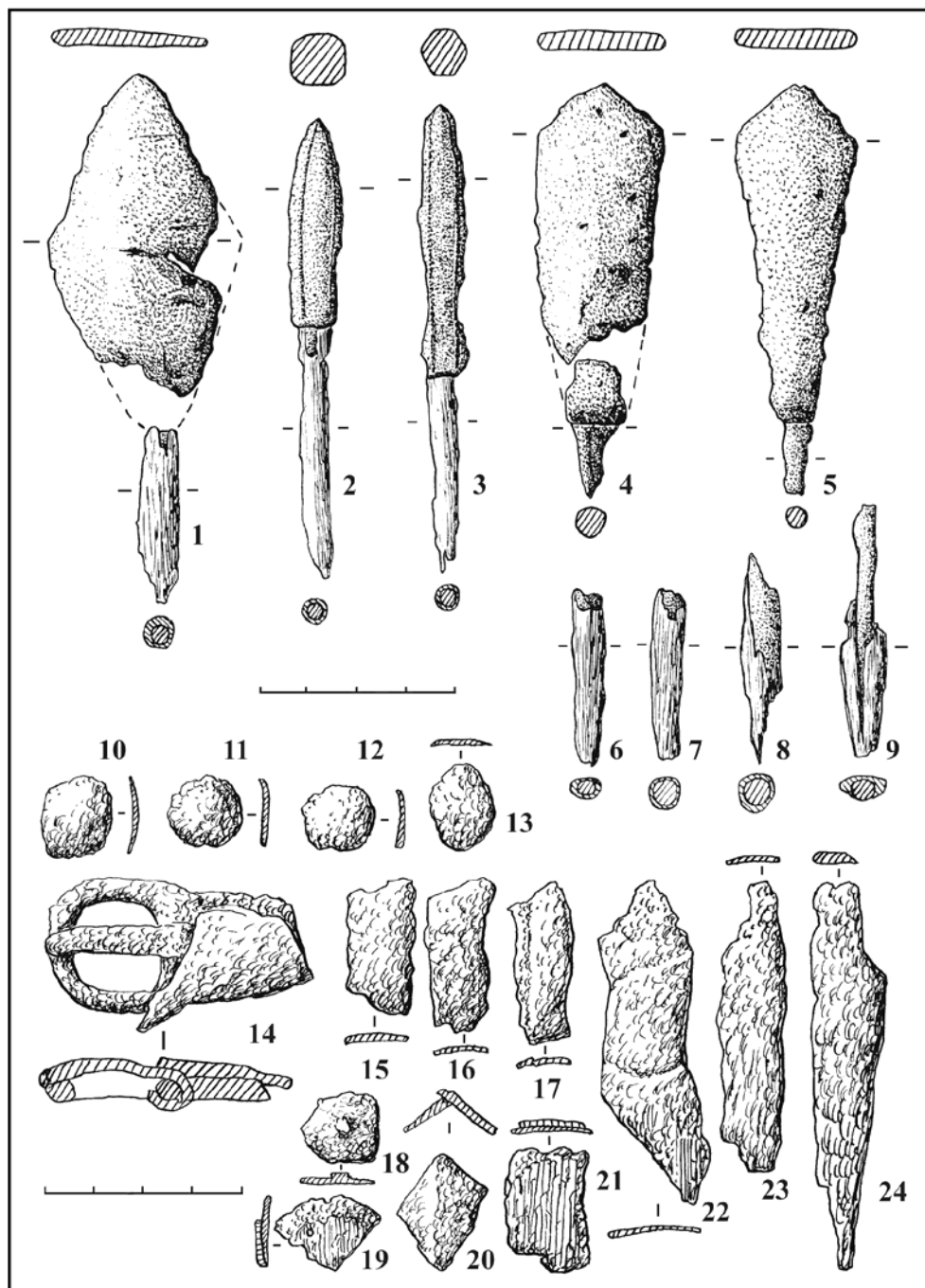

Рис. 27. Ближние Елбаны-VI. Инвентарь из могилы-7
(по: Бородаев В.Б., Ефремов С.А., Тишкин А.А., 2000, рис. 3)

Под завернувшимся краем бересты, в области левого предплечья, обнаружена кожаная сумка (рис. 29–31; см. фото 5 и 34 на цветной вклейке) с двумя бронзовыми створками и четырьмя бронзовыми бляхами (по две с каждой стороны). На груди погребенного располагалось несколько плохо сохранившихся железных пластинок, а немного ниже – железная пряжка и скопление железных бляшек с заклепками (рис. 26.-III; рис. 27.-10–24). У левой бедренной кости обнаружен железный нож с остатками ножен. В ногах умершего, по всей видимости, лежало седло, от которого сохранились железные предметы: пряжка и кольца с пробоями (рис. 28.-1, 3–13). Рядом находилась узда. Об этом свидетельствуют железные удила с псалиями в виде больших, свободно вращающихся колец (рис. 28.-2). Они лежали на 0,25–0,3 м выше дна могильной ямы (рис. 26.-III).

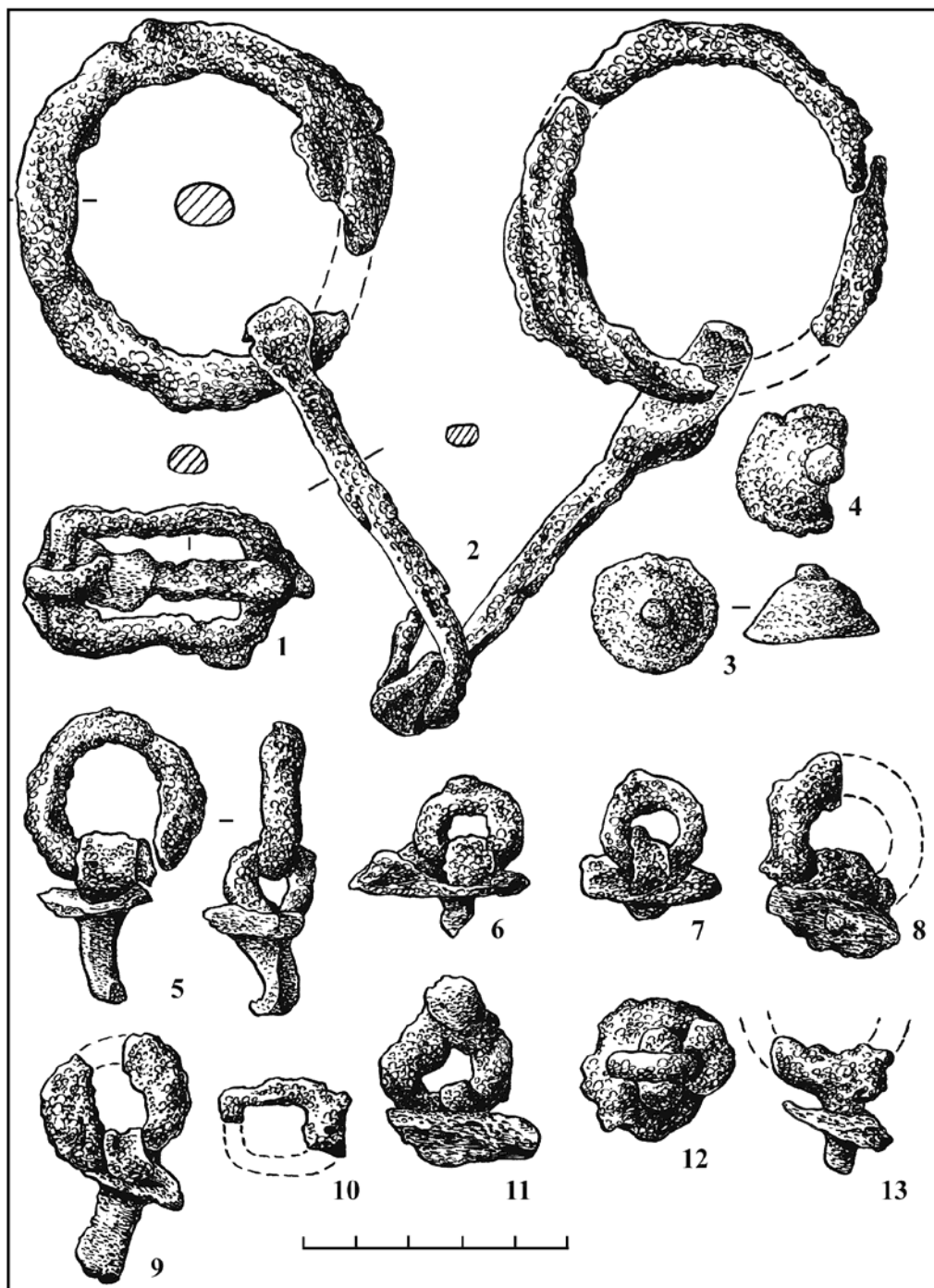

Рис. 28. Ближние Елбаны-VI. Железные предметы из могилы-7

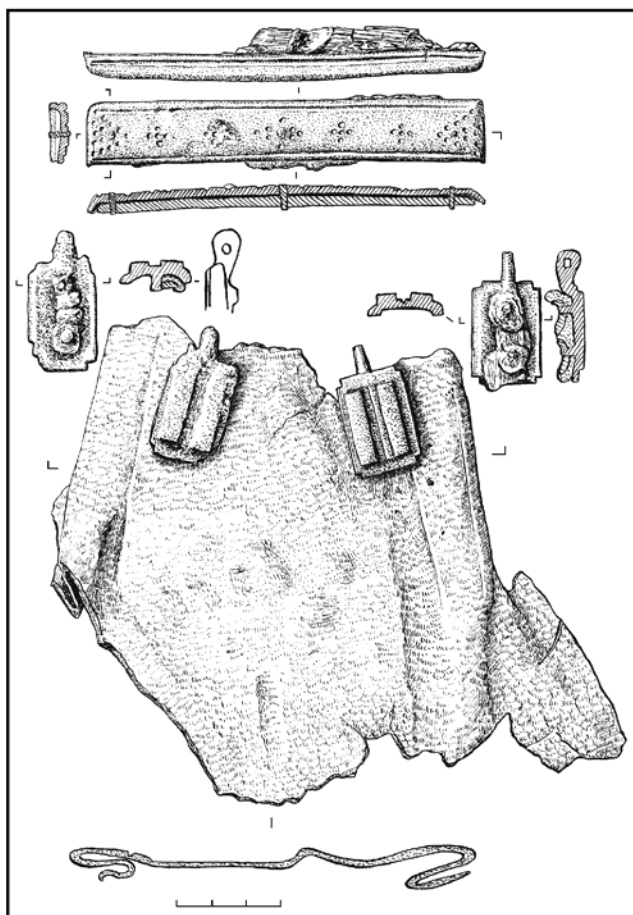

Рис. 29. Ближние Елбаны-VI.
Могила-7. Одна часть кожаной
сумочки и металлические детали

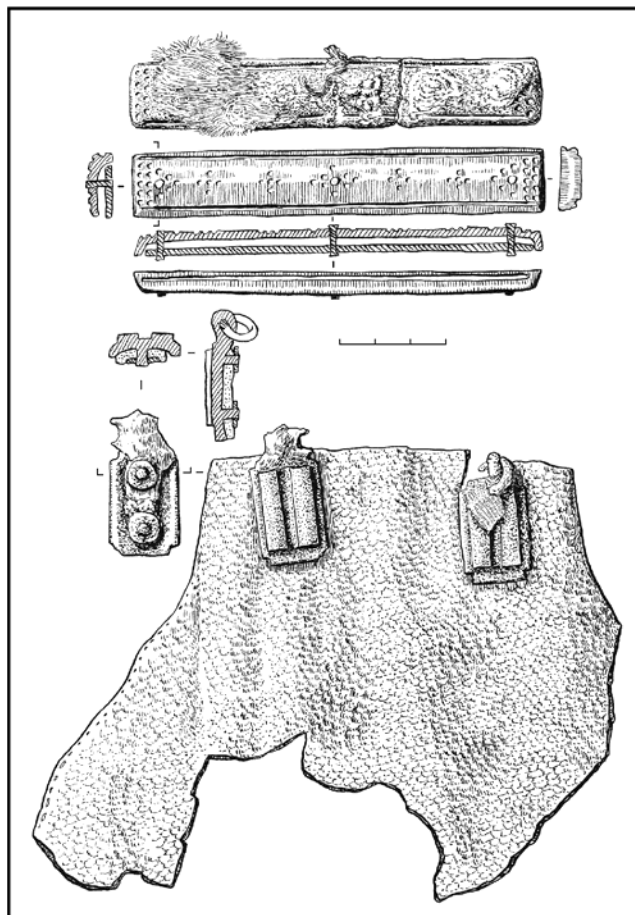

Рис. 30. Ближние Елбаны-VI.
Могила-7. Другая часть кожаной
сумочки с металлическими деталями

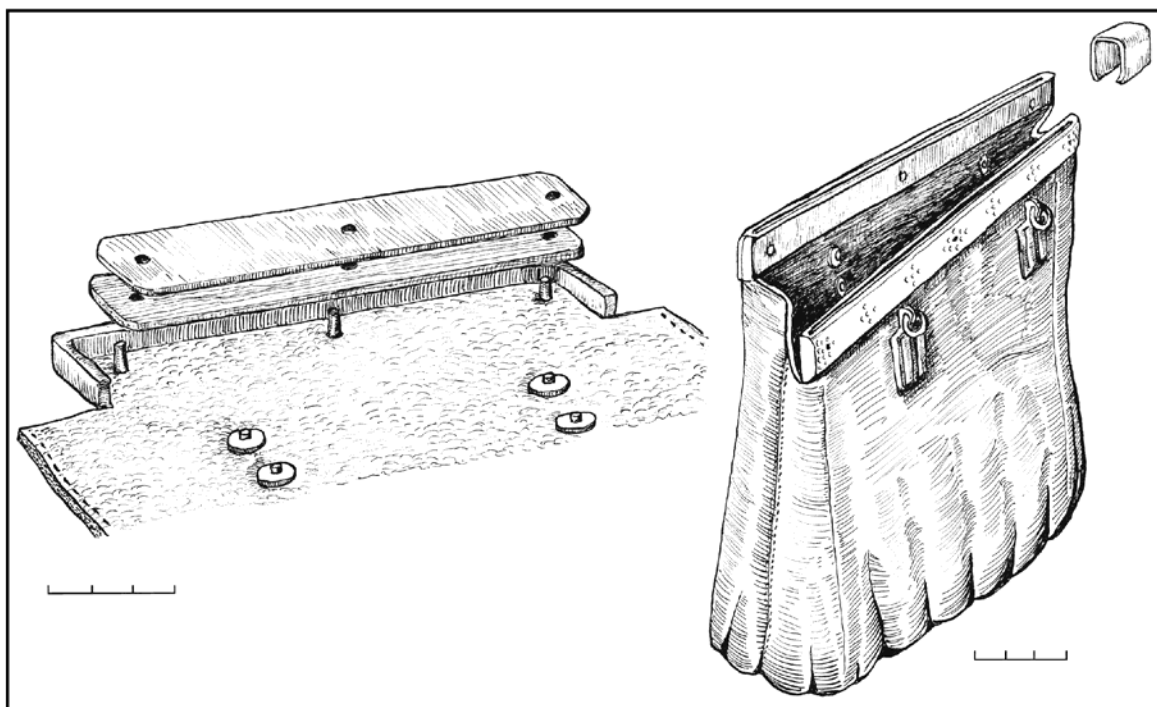

Рис. 31. Реконструкция кожаной сумочки и ее деталей из могилы-7 памятника BE-VI
(выполнена А.Л. Кунгуровым)

Могила-8 обнаружена рядом с предыдущей (рис. 25, 32–37). Пятно имело подпрямоугольную форму, размерами 1,8х0,65 м и было ориентировано длинными сторонами по линии ЮЗ–СВ. Глубина могильной ямы составляла 0,72 м. Стенки могилы оказались покатыми, а у дна укреплены тонкими досками, поставленными на ребро (рис. 32).

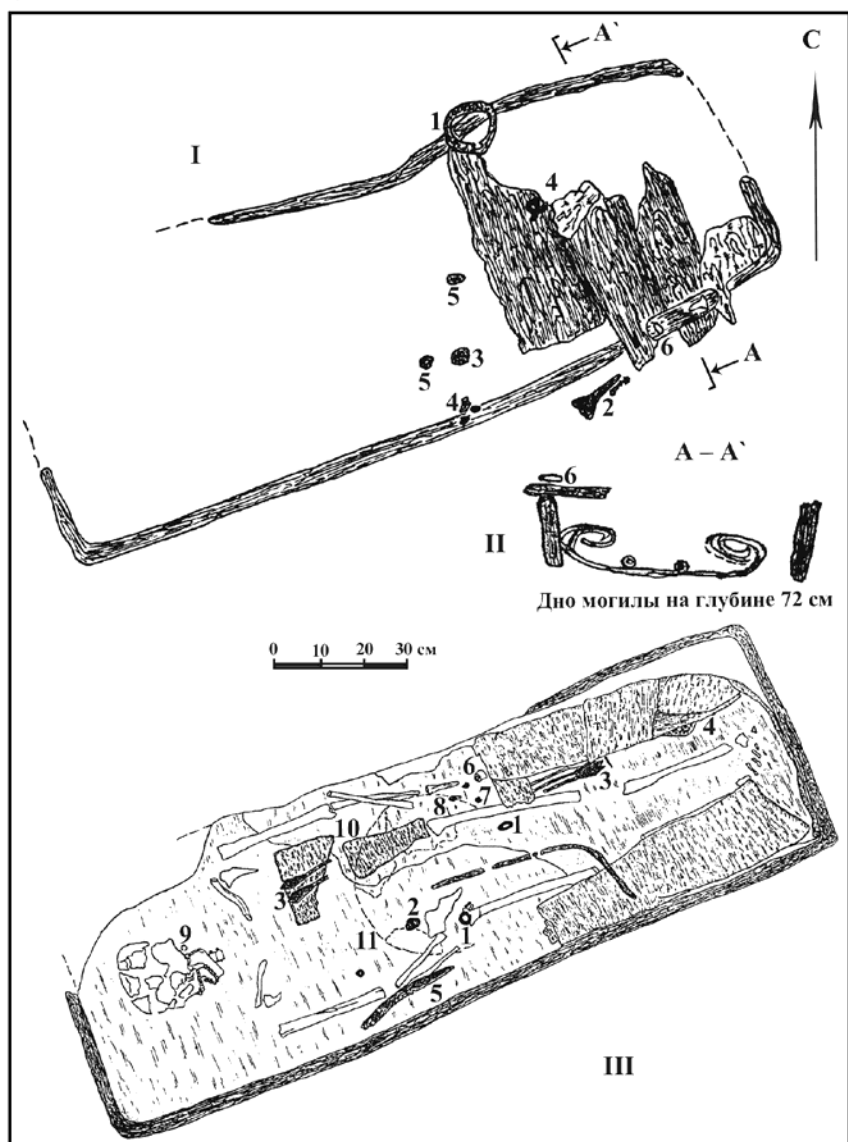

Рис. 32. Ближние Елбаны-VI. Могила-8. I – план деревянного перекрытия и остатки конского снаряжения над погребением: 1–2 – стремяна; 3 – пряжка; 4 – блоки для регулировки ремней; 5 – кольца (все – железо); 6 – роговая подпружная пряжка; II – разрез по линии А–А’;

III – план погребения: 1 – кольца; 2 – пряжка; 3 – наконечники стрел; 4 – удила (все – железо); 5 – остатки сложносоставного лука; 6 – роговая свистунка; 7 – камни; 8 – кресало; серебряная (?) серьга; 10 – остатки берестяного колчана; 11 – контур берестяного круга под погребением

(по: Бородаев В.Б., Ефремов С.А., Тишкин А.А., 2000, рис. 5)

В северо-восточной части могилы, в ногах погребенного, находилось седло, от которого остались два железных стремя (рис. 35; фото 27 и 32 на цветной вклейке), два железных блока для регулировки ремней, подпружная пряжка и застежка для пут из рога (рис. 36). Кроме этого, в заполнении могильной ямы встречены три кольца и подпружная пряжка из железа. На дне могилы обнаружен скелет взрослого мужчины (?), лежавшего на спине, вытянуто, головой на юго-запад (рис. 32.-III). Череп оказался раздавленным. По всей видимости, голова

умершего была повернута вправо и немного наклонена к правому плечу, а лицом обращена на восток. Руки ему немного согнули, положив кисти на живот ладонями вниз. Погребенный лежал на берестяной подстилке. Под черепом прослежен только один лист, в центре могилы – несколько слоев. В северо-восточной части ямы листы бересты заворачивались вовнутрь с обеих сторон. На многих фрагментах такой подстилки имелись следы прошивания в виде небольших четырехугольных отверстий.

В центре могилы, под тазовыми костями скелета, ниже берестяного свертка, обнаружены фрагменты берестяного круга диаметром около 0,35 м с отверстиями по краям (рис. 37; фото 36 на цветной вклейке). В районе левого уха была найдена круглая серьга с несомкнутыми концами диаметром 1,8 см, изготовленная из тонкой серебряной (?) проволоки (рис. 34.-2). С правой стороны от погребенного сохранились части кибити и обнаружены обломки роговых накладок на лук (рис. 34.-11-12). Нож со следами от деревянных ножен (рис. 34.-17) располагался у локтя правой руки. В районе пояса зафиксирована железная пряжка, лежавшая язычком вверх. С левой стороны, поверх погребенного, находился берестяной колчан длиной 0,82 м. Обнаружены только его фрагменты. В колчане было уложено 12 стрел (рис. 33; фото 33 на цветной вклейке), причем две из них располагались наконечниками вниз, а остальные – вверх. У некоторых стрел сохранились части древков диаметром 0,7–0,8 см.

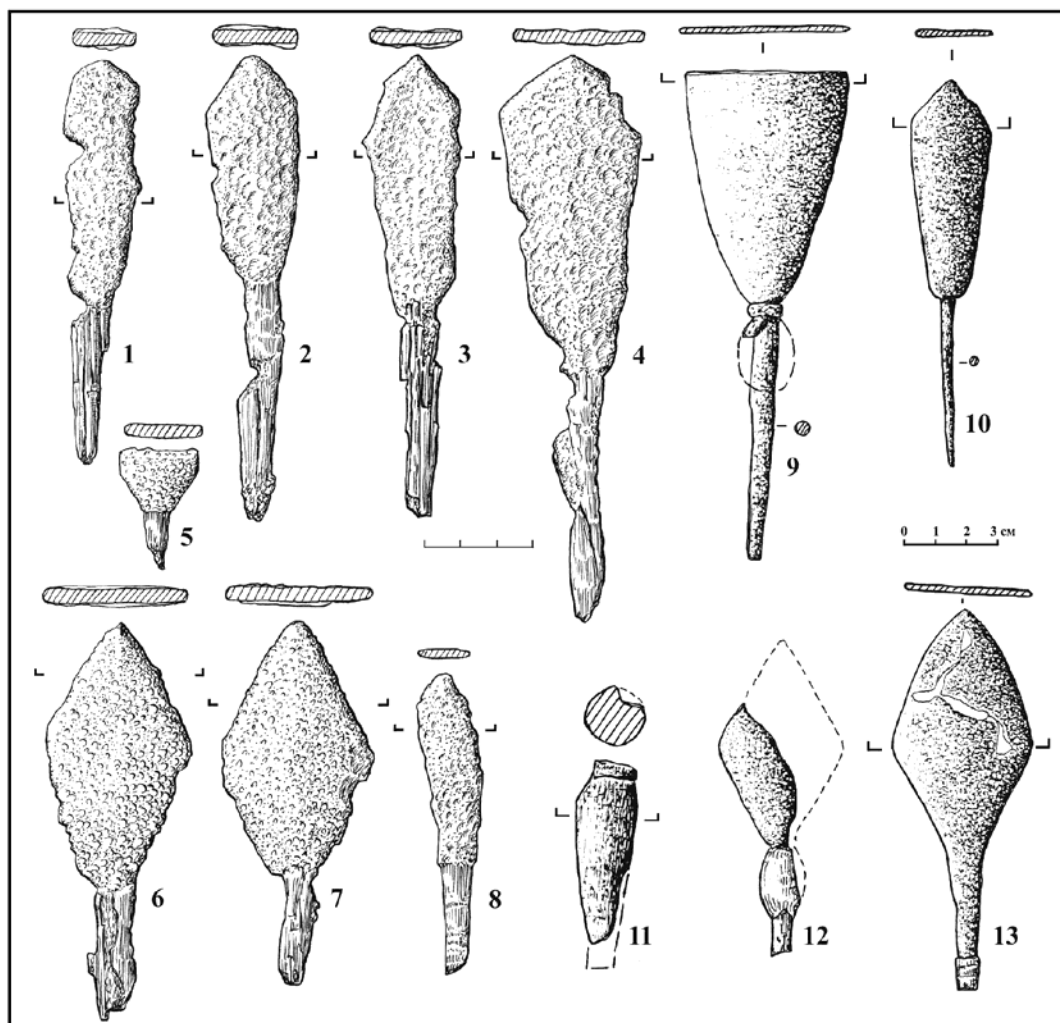

Рис. 33. Ближние Елбаны-VI. Могила-8. Наконечники стрел (1-8; 12-13) и фрагмент деревянного изделия (частично по: Бородаев В.Б., Ефремов С.А, Тишкин А.А., 2000, рис. 6)

Снизу под всем колчаном встречен органический тлен черного цвета, а поверх него находился железный крюк (рис. 36.-5), на пластине которого сохранились следы кожи, также прослеживающиеся полосой вдоль колчана по направлению к нему еще на 10 см. Рядом с крюком, на коже, лежала железная пряжка (рис. 34.-8) с остатками ремня. Она найдена тыльной стороной вверх, язычком по направлению к дну колчана. На пряжке сохранились остатки какого-то тонкого ремешка, которым она была обвязана. В районе кисти левой руки, под колчаном, найдена железная обойма с остатками кожаного ремня (рис. 36.-6), оселок из серо-зеленого сланца (рис. 36.-2) и железный, круглый в сечении, стержень в деревянном футляре (рис. 34.-16).

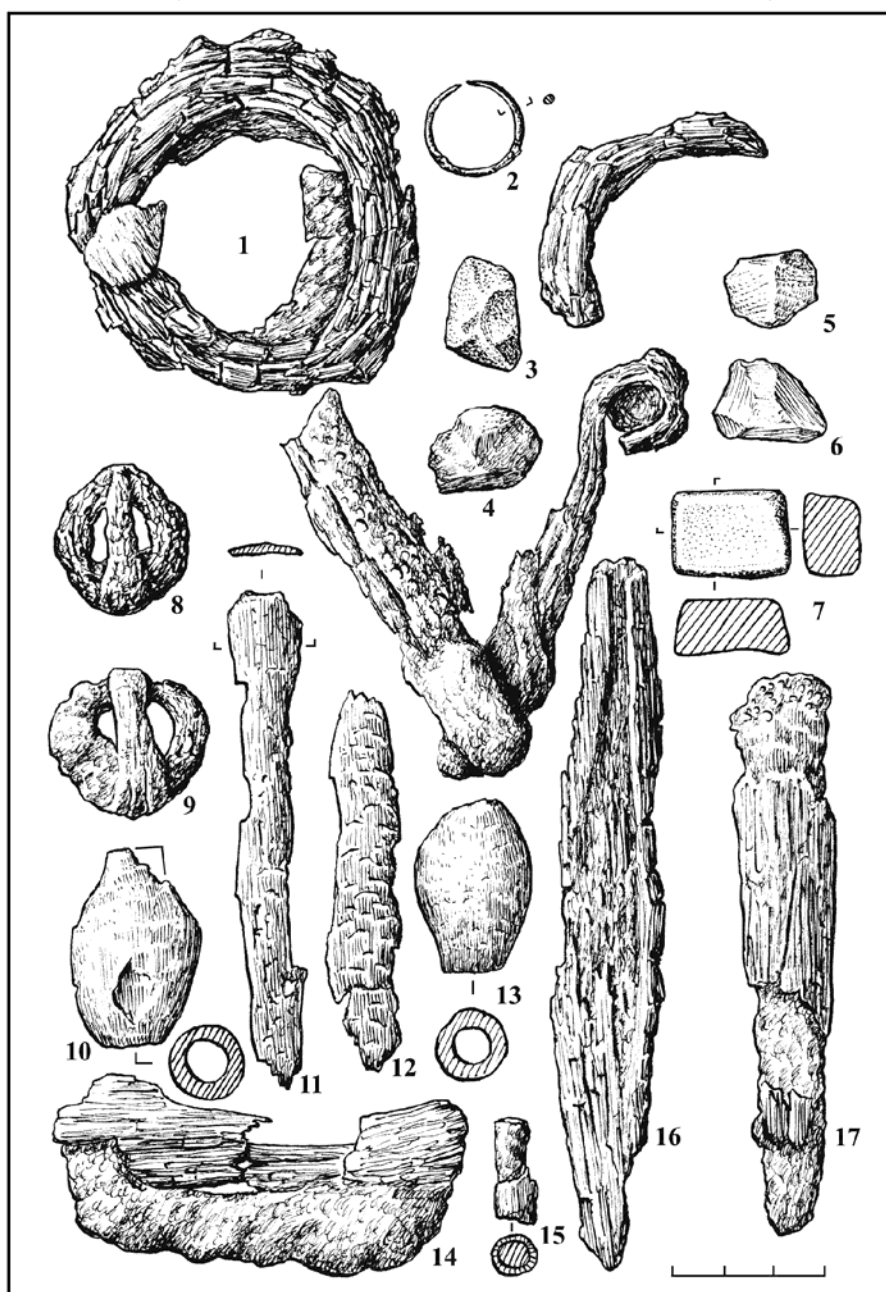

Рис. 34. Ближние Елбаны-VI. Инвентарь из могилы-8
(1, 8-9 – железо; 2 – серебро (?); 3-7 – камень; 10-13 – рог; 14-17 – железо, дерево)

Рядом, северо-восточнее, находилось скопление мелких предметов (см. фото 28 на цветной вклейке), положенных в могилу в кожаном мешочке, от которого сохранились незначительные остатки черного цвета. Содержимое мешочка составляли две «свистунки» из

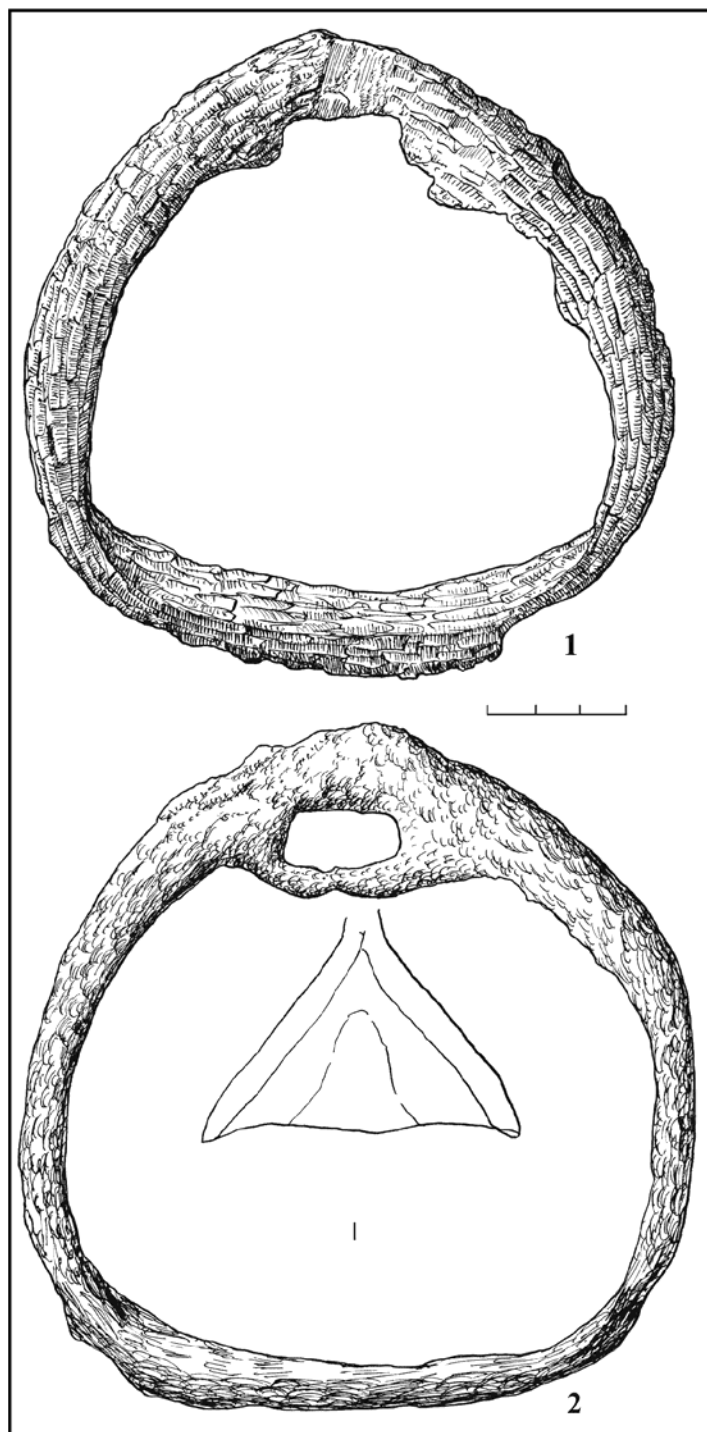

Рис. 35. Ближние Елбаны-VI. Могила-8.
Железные стремена

В могиле-8 сохранились остатки древков с отверстиями для наконечников, крепление которых производилось с помощью оплетки выделанными берестяными ленточками. Судя по сохранившимся остаткам сложносоставного лука, он не имел концевых накладок из рога. Обнаруженные роговые пластинки (рис. 34.-11-12; фото 28 на цветной вклейке), вероятно, усиливали центральную часть киби. Найденный колчан был изготовлен из целого листа бересты, свернутой наружной стороной вовнутрь. Дно и придонная часть изготавливались из дерева. Толщина истлевшей дощечки под наконечниками стрел составляла 2–2,5 см. Одним концом эта дощечка доходила до дна колчана, а другим – до края берестяного футляра.

рога (рис. 34.-10, 13), прямоугольный камень гематит (рис. 34.-7), ажурная роговая пластинка-нашивка (рис. 36.-3), бронзовая пряжка (рис. 36.-4), а также небольшие камни, служившие, вероятно, для высекания огня (рис. 34.-3-6). Под этими предметами прослеживались мелкие фрагменты парчи с изображением уток, которые сохранить не удалось. Между кожаным мешочком и бедренной костью левой ноги находилось железное кресало в виде скобы прямоугольной формы с остатками деревянной ручки (рис. 34.-14; фото 35 на цветной вклейке). Около левой голени лежали железные удила с большими свободно вращающимися кольцами (рис. 34.-1; фото 31 на цветной вклейке).

Инвентарь, обнаруженный в могилах-7 и 8 (см. фото 27–35 на цветной вклейке), делится на следующие категории: 1) вооружение; 2) снаряжение верхового коня; 3) предметы быта; 4) украшения (Бородаев В.Б., Ефремов С.А., Тишкин А.А., 2000, с. 26).

К предметам наступательного оружия относятся наконечники стрел и сложносоставной лук. Военное снаряжение представлено колчаном. Имеющиеся изделия находят аналогии в комплексе вооружения Лесостепного Алтая XIII–XIV вв. н.э. (Горбунов В.В., Тишкин А.А., 1998), который был специально изучен (Горбунов В.В., 2006). Стоит лишь остановиться на описании отдельных зафиксированных деталей этой категории предметов.

Устье рассматриваемого военного снаряжения было украшено накладкой из какого-то органического материала, от которого остался бурый тлен, по форме напоминающий топор. Ширина колчана по устью, судя по размерам органического тлена, равнялась 14,5 см, а в середине, где береста сохранилась фрагментарно, – около 11–12 см, по дну же – примерно 15 см (приводимые размеры получены В.Б. Бородаевым непосредственно на месте раскопок). Колчан имел целую систему крепежных принадлежностей: железные пряжки (рис. 34.-8–9), кольца (рис. 36.-10–12), крюк на пластине (рис. 36.-5) и кожаные ремни. Расположение стрел в колчане свидетельствует о том, что набор их был специализированным. Такой способ хранения и переноски стрел существенно облегчал отыскание необходимых изделий при стрельбе (Бородаев В.Б., Ефремов С.А., Тишкин А.А., 2000, с. 126).

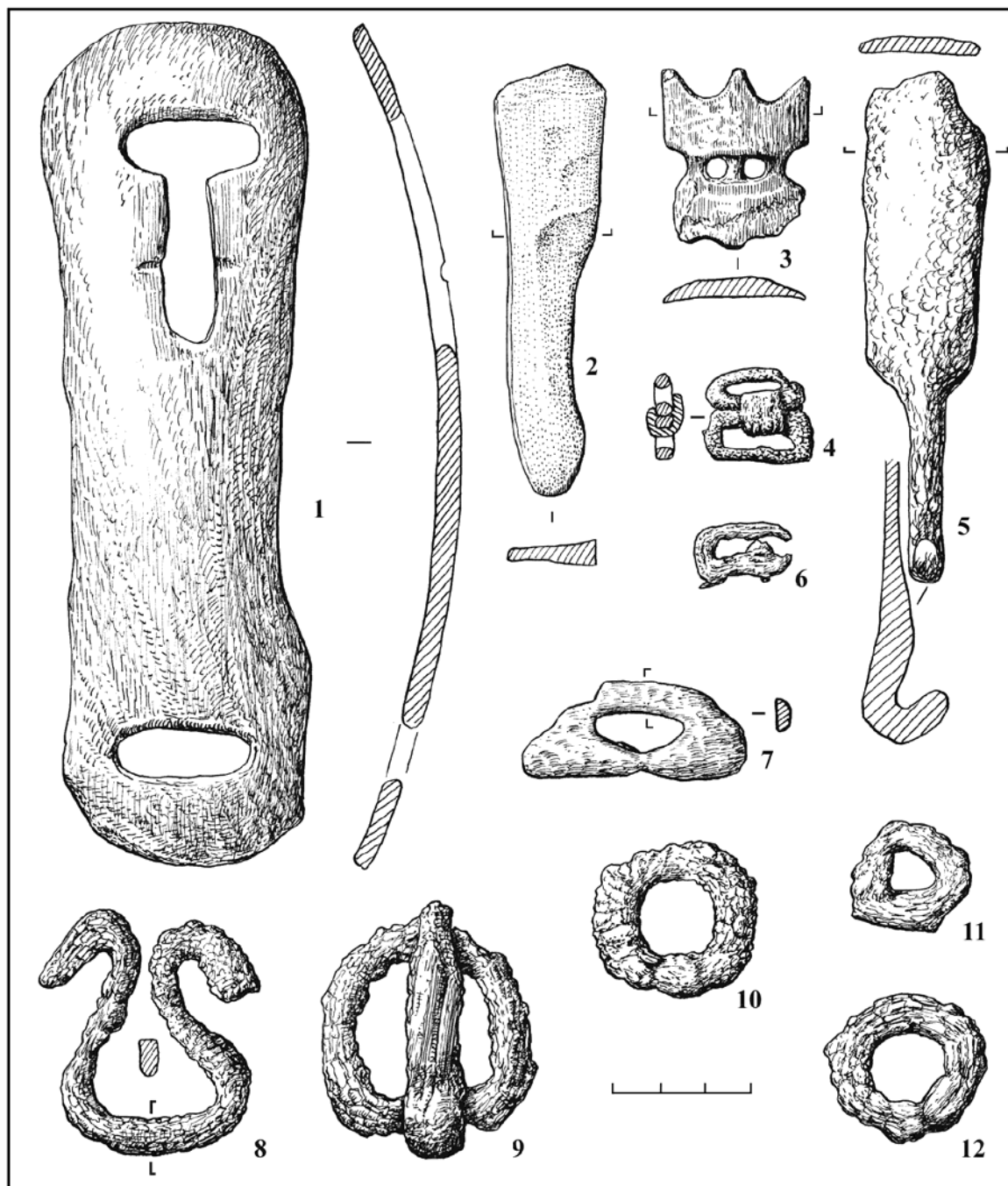

Рис. 36. Ближние Елбаны-VI. Инвентарь из могилы-8
(1, 2, 6 – рог; 2 – камень; 4 – бронза, железо; 5, 7–11 – железо)

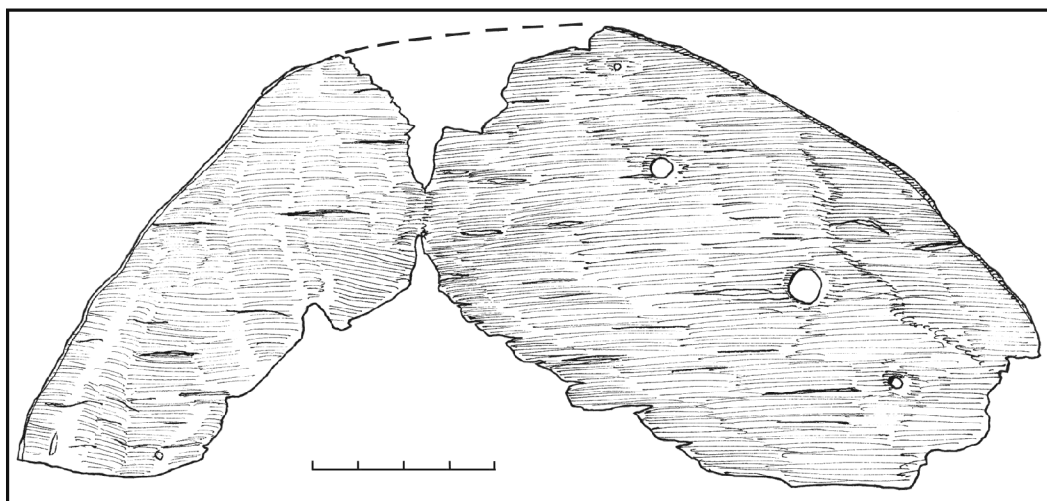

Рис. 37. Ближние Елбаны-VI. Могила-8. Фрагмент берестяного круга

В комплекс снаряжения верхового коня входят следующие предметы: железные пряжки, удила, стремена, а также подпружная пряжка и застежка от пут из рога. Имеющиеся аналогии свидетельствуют о существовании их в 1-й половине II тыс. н.э. (Неверов С.В., 1982; Кызласов И.Л., 1983; Неверов С.В., Степанова Н.Ф., 1990; Кунгуров А.Л., 1991; Неверов С.В., 1998; и мн. др.). Тем не менее отдельные показатели указывают на более узкие хронологические рамки. Так, удила с большими кольчатыми псалиями становятся господствующей формой не ранее XIII в. Появление на Алтае беспластинчатых стремян принято связывать с началом II тыс. н.э. Для них характерно уменьшение ширины и длины пластины (ушка). В XIII в. беспластинчатые стремена, в целом сохранив форму, претерпевают некоторые конструктивные изменения (Ефремов С.А., 1998б, с. 168). Наиболее весомым хронологическим показателем является роговая подпружная пряжка с подвижным железным язычком. Аналогичные изделия ранее XIII–XIV вв. н.э. не прослеживаются (Гаврилова А.А., 1965; Савинов Д.Г., 1990; Кунгуров А.Л., 1991). Более подробное рассмотрение снаряжения верхового коня Алтая в предмонгольское и монгольское время представлено в ряде публикаций (Ефремов С.А., 1998б; Тишкин А.А., Горбунов В.В., Казаков А.А., 2002; и др.), поэтому нет смысла повторять уже изложенное.

Предметы быта перечислены при описании результатов раскопок. Из их состава наибольший интерес, на наш взгляд, вызывает поясная кожаная сумка, снабженная разъемными бронзовыми с серебряной (?) инкрустацией створками и бляхами-накладками. Подобные походные сумочки известны в материалах аскизской культуры. Они широко использовались «древнехакасскими» воинами (Кызласов И.Л., 1983, с. 35). В XIII–XIV вв. н.э. ношение сумок и мешочков становится традиционной чертой костюма у народов Востока (Древние культуры..., 1994, рис. 126).

Зафиксированный в могилах-7 и 8 памятника БЕ-VI погребальный обряд характерен для культуры населения монгольского времени и находит аналогии в достаточном количестве исследованных памятников лесостепной зоны Алтайского края (Грязнов М.П. 1956; Могильников В.А., 1981; 1992; Кунгуров А.Л., 1991; Тишкин А.А., Горбунов В.В., Казаков А.А., 2002; и др.).

ЕЛБАНКА. Памятник, идентифицированный как городище и грунтовый могильник (?), находится на останце бывшего левого берега Чарыша в 1,5–2 км к востоку от с. Елбанка Усть-Пристанского района Алтайского края (Фролов Я.В., 1999, с. 12). Проведенные там раскопки дали разновременные археологические материалы. Среди них выявлен комплекс находок,

датируемых XII–XIV вв. (Абдулганеев М.Т., 2001, с. 82–83). Особое внимание заслуживает удлиненная подпружная пряжка с железным язычком (рис. 38.-1; фото 37 на цветной вклейке), аналогии которой имеются непосредственно в памятниках монгольского времени, исследованных на территории Лесостепного Алтая (Кунгуров А.Л., 1991, рис. 2.-5; Бородаев В.Б., Ефремов С.А., Тишкин А.А., 2000, рис. 7.-1). Не исключено, что к указанному периоду относятся другие железные предметы и своеобразная керамическая посуда (Абдулгаев М.Т., 2001).

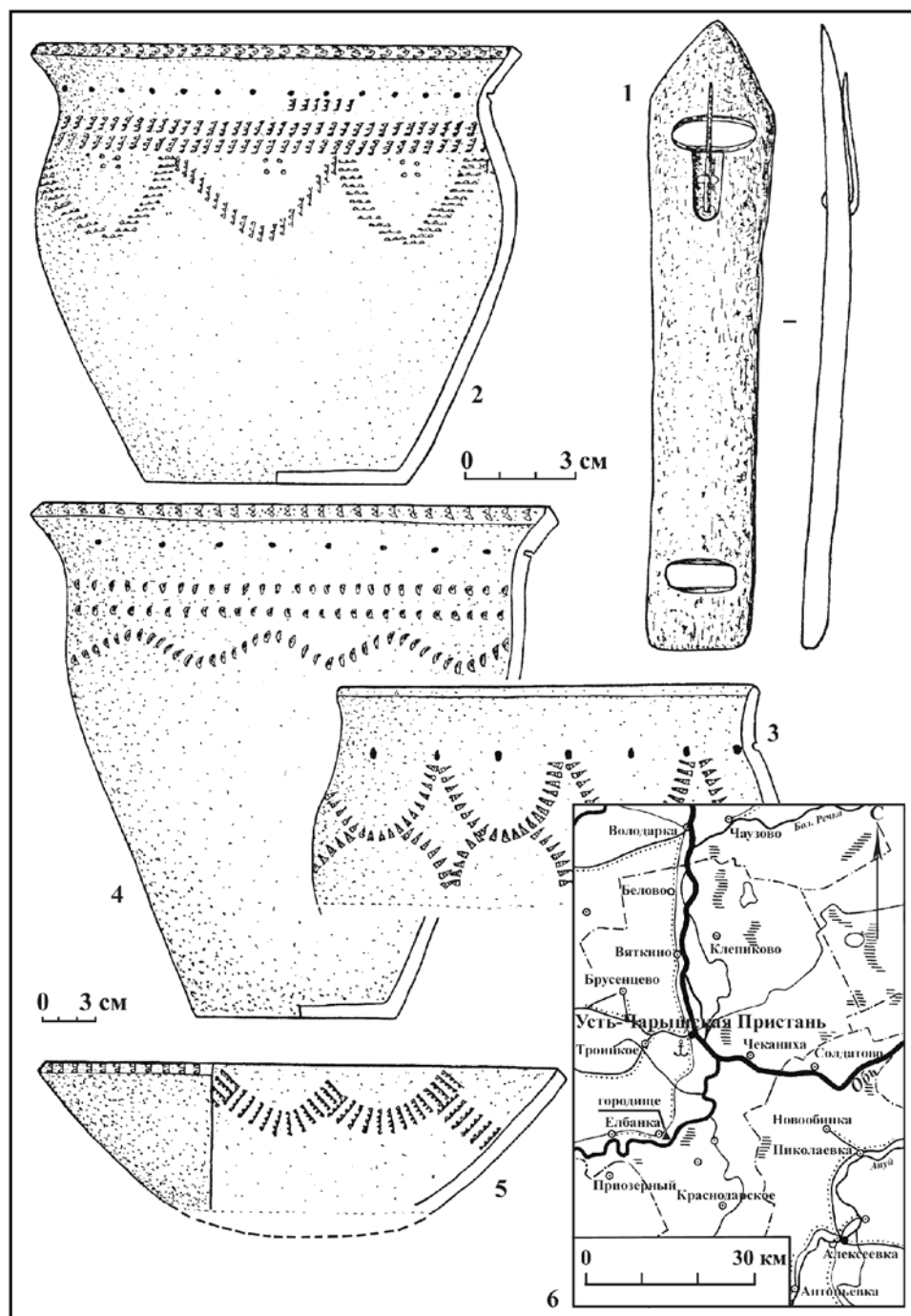

Рис. 38. Елбанка. Подпружная пряжка (1), керамическая посуда (2–5) (по: Абдулганеев М.Т., 2001, рис. 3.-1, 5, 7–8; 4.-10). Схема расположения памятника на карте Алтайского края (6)

ИЛЬИНКА. В 1972 г. экспедицией под руководством А.П. Уманского (1992) были проведены аварийные раскопки в окрестностях с. Ильинка Шелаболихинского района Алтайского края (рис. 39).

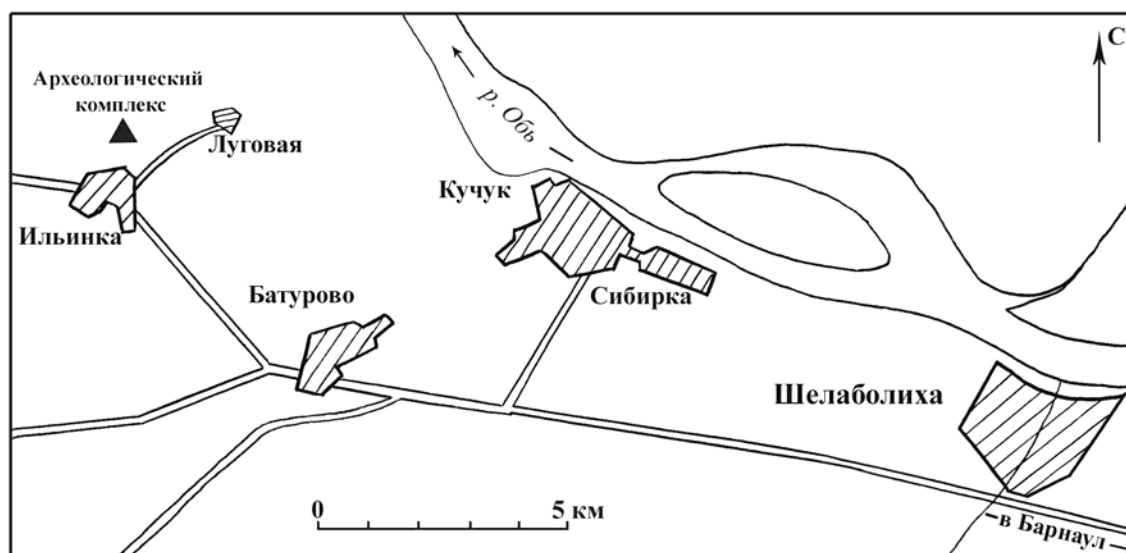

Рис. 39. План-схема местонахождения грунтового могильника Ильинка
(по: Уманский А.П., Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2001, рис. 1)

Территория работ представляла собой обширную луговину в пойме Оби. На песчаных елбанах, развеянных ветром и срезанных бульдозерами, обнаружены разновременные археологические памятники и отдельные находки. Номера исследованным могилам давались в порядке их обнаружения. Глубины измерялись от уровня современной дневной поверхности. Среди исследованных погребений три могилы относятся к монгольскому времени (рис. 40). Эти материалы полностью опубликованы (Уманский А.П., Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2001). Основываясь на сведениях указанной статьи, представим интересующие нас комплексы лишь с некоторыми уточнениями и изменениями.

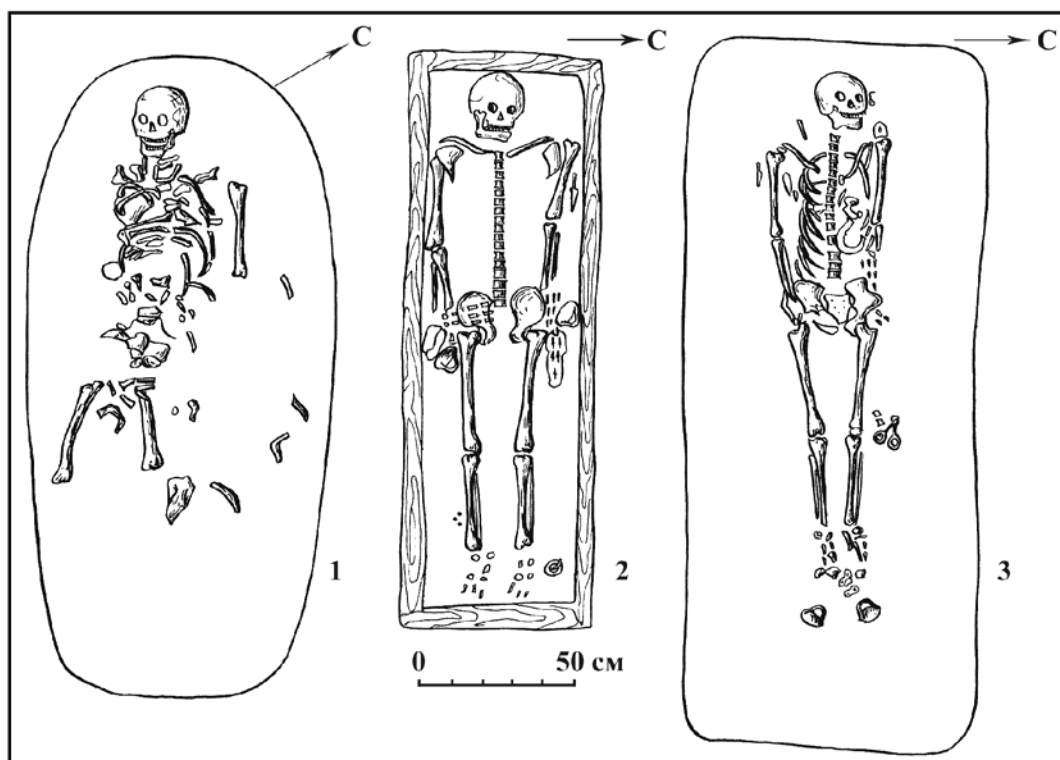

Рис. 40. Планы исследованных погребений на памятнике Ильинка: 1 – могила-1; 2 – могила-4; 3 – могила-5 (по: Уманский А.П., Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2001, рис. 3.-3-5)

Могила-1 (рис. 40.-1) обнаружена в останце дюны. Могильное пятно овальной формы просматривалось слабо. Глубина до дна могилы, границы которой не были установлены, составила 0,3 м. Погребенным оказался мужчина 30–35 лет. Скелет частично разрушен, некоторые кости отсутствовали. Расположение черепа и оставшиеся части посткраниума, позволяют установить общее положение погребенного – вытянуто на спине, головой на север–северо-запад. Инвентарь в могиле отсутствовал.

Могила-4 (рис. 40.-2; 41–42) найдена в разведывательной траншее на глубине 0,85 м от современной поверхности. Могильное пятно просматривалось слабо. Погребение совершено в деревянном гробовище размерами 1,8x0,6x0,3 м. Умерший человек, скорее всего мужчина (?), в возрасте 30–40 лет, лежал в нем вытянуто на спине, несколько завалившись на левый бок, головой строго на запад. Руки были вытянуты вдоль тела, а правая кисть покоилась на поясе. Погребальный инвентарь располагался следующим образом.

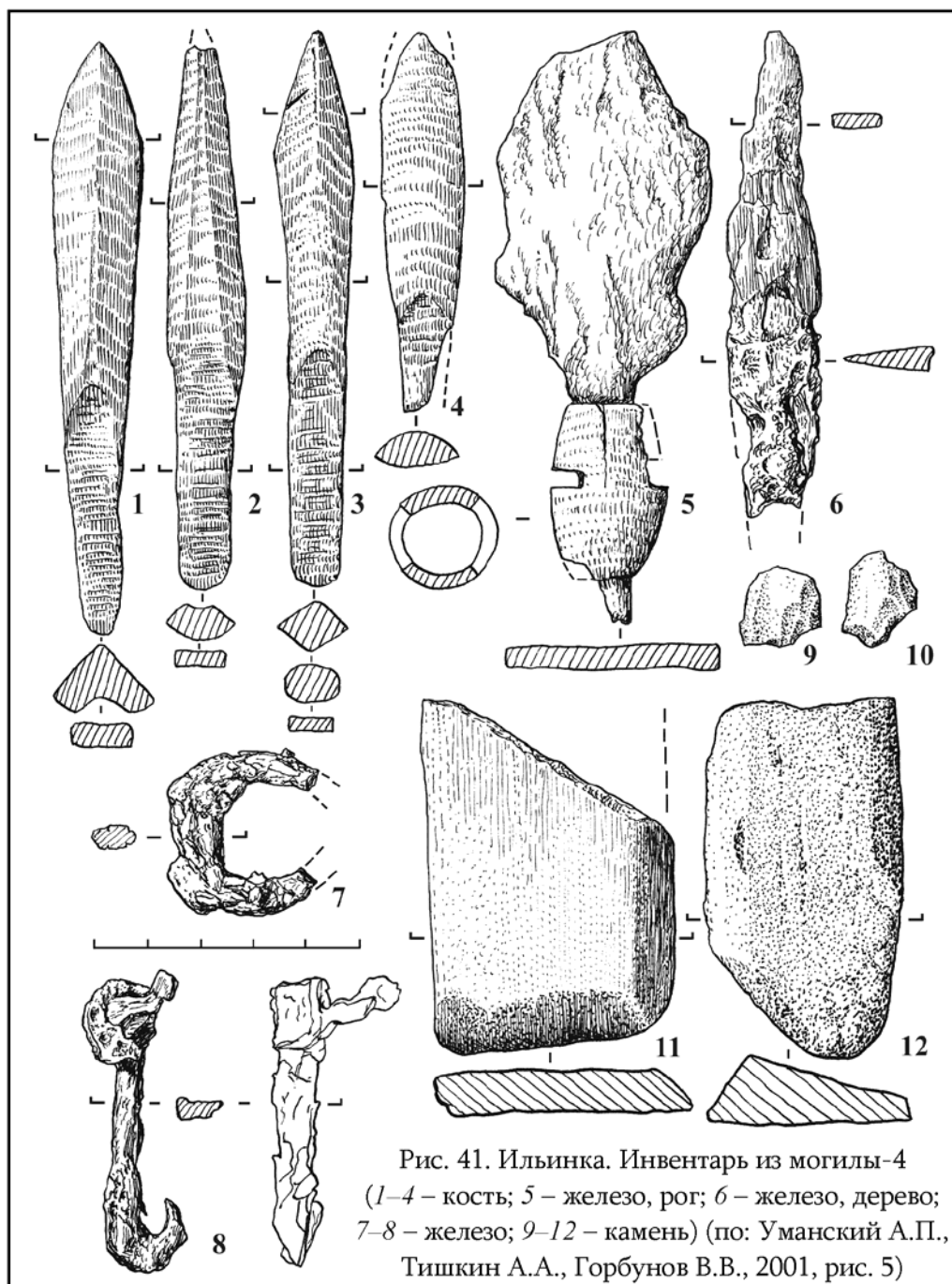

Рис. 41. Ильинка. Инвентарь из могилы-4 (1–4 – кость; 5 – железо, рог; 6 – железо, дерево; 7–8 – железо; 9–12 – камень) (по: Уманский А.П., Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2001, рис. 5)

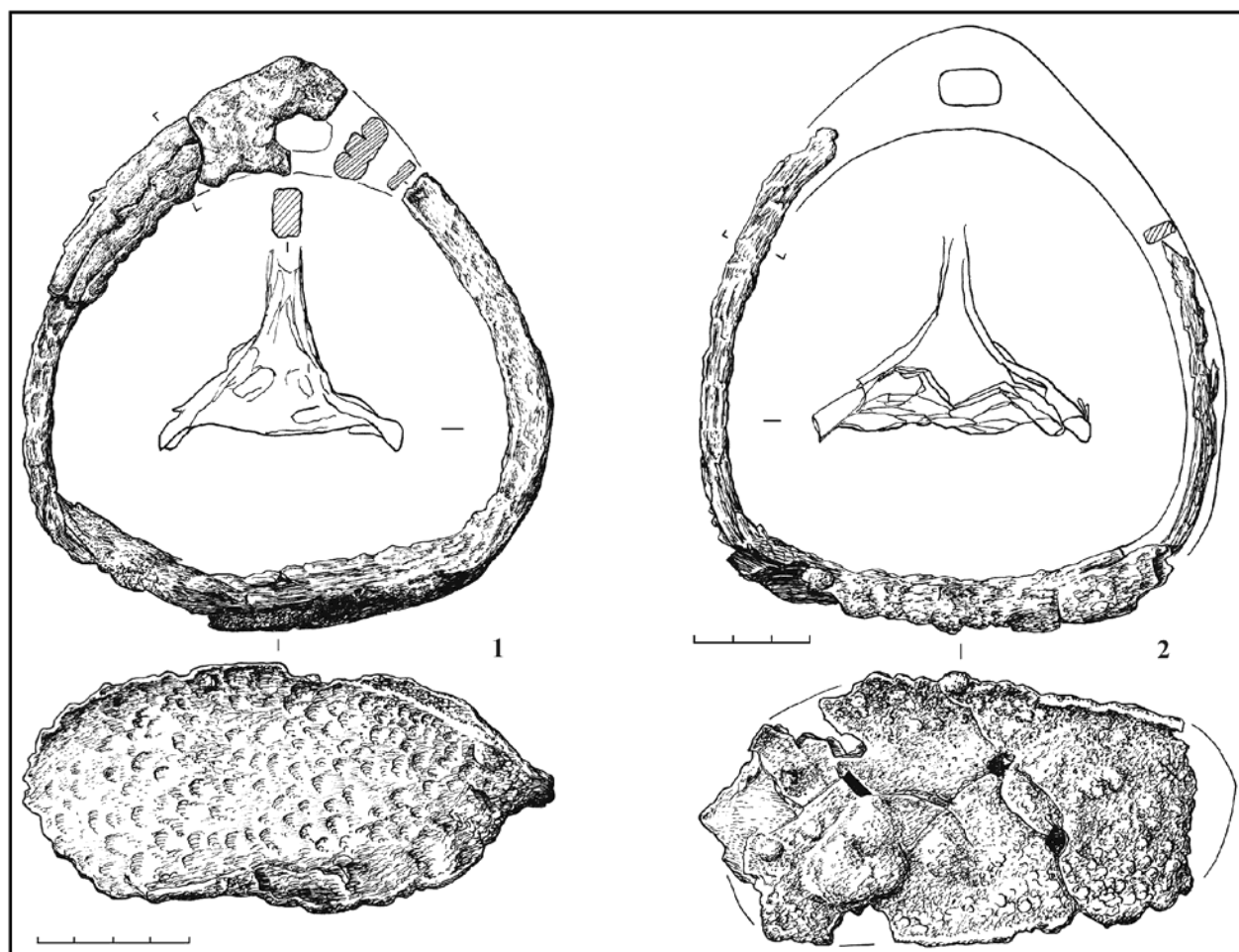

Рис. 42. Ильинка. Могила-4. Части железных стремян
(по: Уманский А.П., Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2001, рис. 6; 7)

Железные стремяна (рис. 42), оказавшиеся выше скелета на 20–25 см, лежали подножками вверх. Одно изделие зафиксировано у правой руки, другое – у левой (рис. 40.-2). У левого плеча находился железный нож с остатками деревянной рукояти (рис. 41.-6). С левой стороны, у бедра, были найдены остатки колчана и пять наконечников стрел (четыре костяных (рис. 41.-1–4) и один железный со свистункой из рога (рис. 41.-5)). Там же лежал железный крюк с фрагментом кольца (рис. 41.-8). С правой стороны, у голени и кисти руки, обнаружены угольки. Примерно в этом же месте (у костей кисти правой руки) находились два точильных камня (рис. 41.-11–12), два каменных кресала (рис. 41.-9–10), а возле левой ступни – остатки железного кольца (рис. 41.-7). Выше погребения зафиксирован слой шлака, а на поверхности и на глубине одного штыка – фрагменты керамических сосудов.

Могила-5 (рис. 40.-3; 43–45) находилась на глубине 0,2 м. Захоронение совершено в гробовище, остатки которого обнаружены по контуру погребения. Умершая женщина (?), 25–30 лет, лежала вытянуто на спине, головой на запад. Кисти рук располагались в районе пояса. Сохранность костей хорошая, но они оказались слегка потревожены мелиоративными работами. Череп немного повернут влево, нижняя челюсть лежала отдельно на груди, зубы были рассеяны между ребер. Остальные кости находились в анатомическом порядке. В могиле обнаружены железные стремяна (рис. 45), находившиеся в ногах умершей, но по уровню немного выше. Между стремянами и ногами погребенного человека найдены многочисленные детали от седла: 8-видные накладки с двумя отверстиями (рис. 43.-1–4), С-видные

(рис. 44.-1-2) и округлые накладки с кольцами (рис. 43.-9-10; рис. 44.-3-6), умбон с кольцом (рис. 44.-11), гвозди (рис. 44.-7-10), скоба (рис. 44.-17), отдельные кольца и их фрагменты (рис. 43.-8; рис. 44.-13-14), остатки костяного канта (рис. 43.-12-13). У правого плеча зафиксирован железный черешковый нож (рис. 43.-11); под черепом, слева, обнаружена бронзовая проволоочная серьга (рис. 43.-14), две бусины (рис. 43.-15-16). Рядом с нижней челюстью оказался фрагмент керамики (другой такой же найден ниже костей). У левого колена лежали железные удила с большими кольцами (рис. 43.-19). Там же обнаружены фигурные железные бляхи, вероятно, от узды (рис. 43.-18; рис. 44.-12, 15-16, 18). Кроме этого, в заполнении могилы найдены фрагмент железного крюка на кольцо (рис. 43.-17) и обломки трех железных изделий вильчатой формы (рис. 43.-5-7), а также точильный камень (рис. 43.-20).

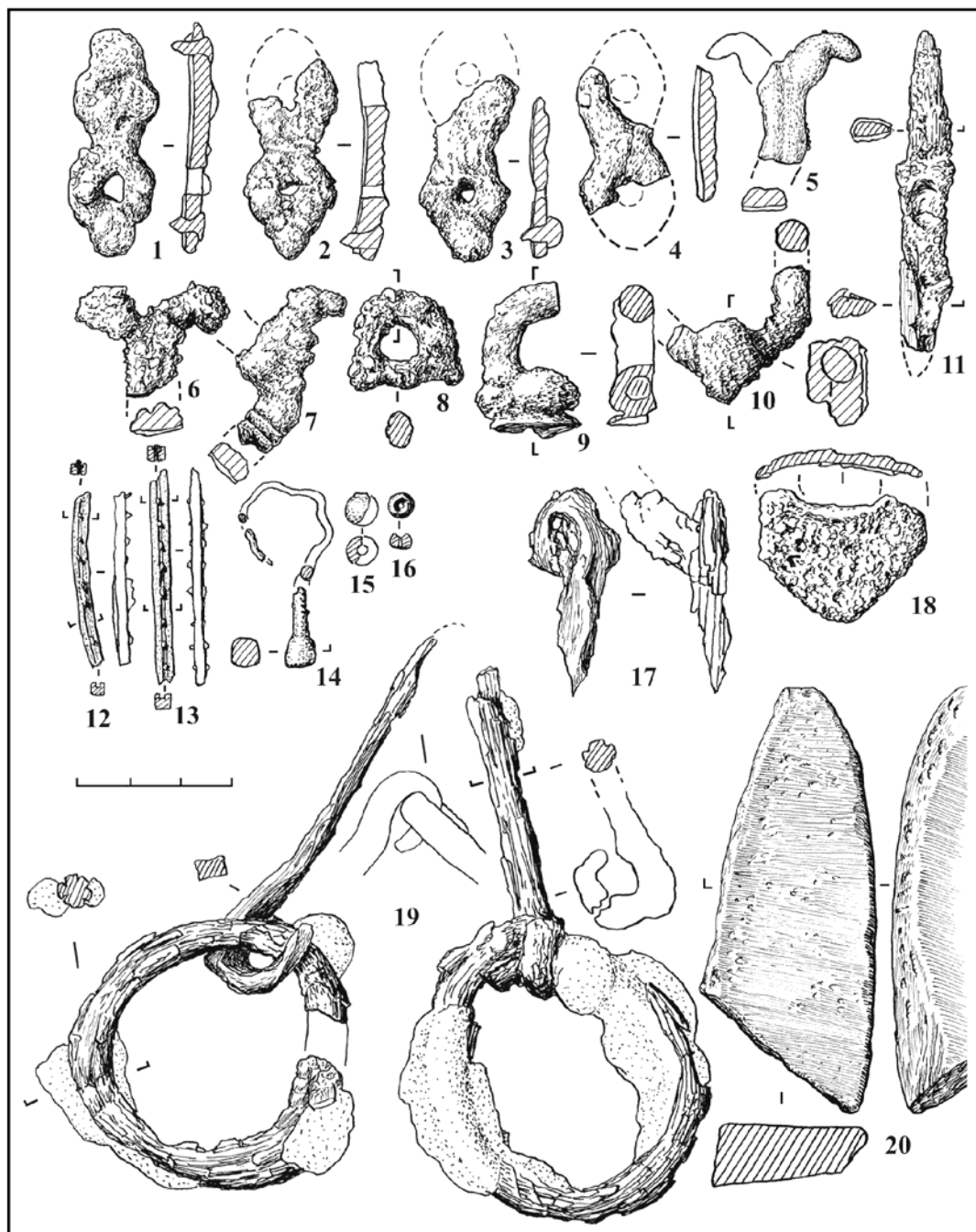

Рис. 43. Ильинка. Инвентарь из могилы-5 (1-11, 17-19 – железо; 12, 13 – кость; 14 – бронза; 15, 16 – стекло; 20 – камень) (по: Уманский А.П., Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2001, рис. 8; 12.-2)

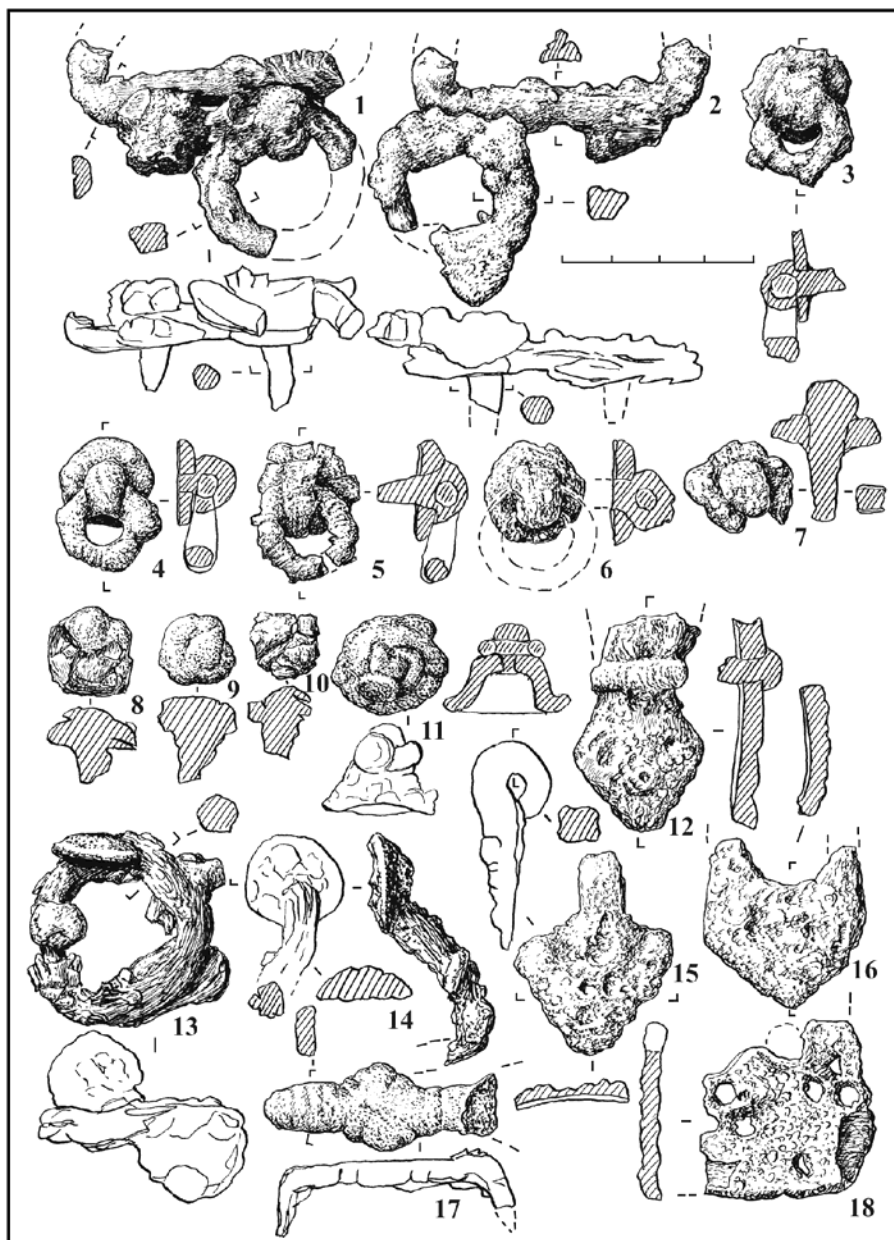

Рис. 44. Ильинка. Железный инвентарь из могилы-5
(по: Уманский А.П., Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2001, рис. 9)

Инвентарь, обнаруженный в исследованных погребениях, позволяет определить их относительную хронологию (Уманский А.П., Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2001, с. 160).

Вещи, обнаруженные в могилах-4 и 5, надежно датируют их периодом XIII–XIV вв. н.э. Это, прежде всего, стремена с отверстием для путлища в дужке, крюковые удила с большими кольчатыми псалиями, наконечники стрел, серьга в виде знака вопроса, а также металлические детали седла. Данные предметы хорошо представлены в памятниках Лесостепного Алтая монгольского времени (Кунгуров А.Л., 1991, рис. 1.-9, 11; рис. 2.-3; рис. 3.-4-5; Бородаев В.Б., Ефремов С.А., Тишкин А.А., 2000, рис. 3.-1; рис. 4.-2-13; рис. 6.-12; рис. 7.-3-10; Тишкин А.А., Горбунов В.В., Казаков А.А., 2002; и др.). Внутримогильные конструкции, положение и ориентация умерших также характерны для погребальной обрядности населения монгольского времени (Грязнов М.П., 1956; Бородаев В.Б., Ефремов С.А., Тишкин А.А., 2002; Тишкин А.А., Горбунов В.В., Казаков А.А., 2002; и др.).

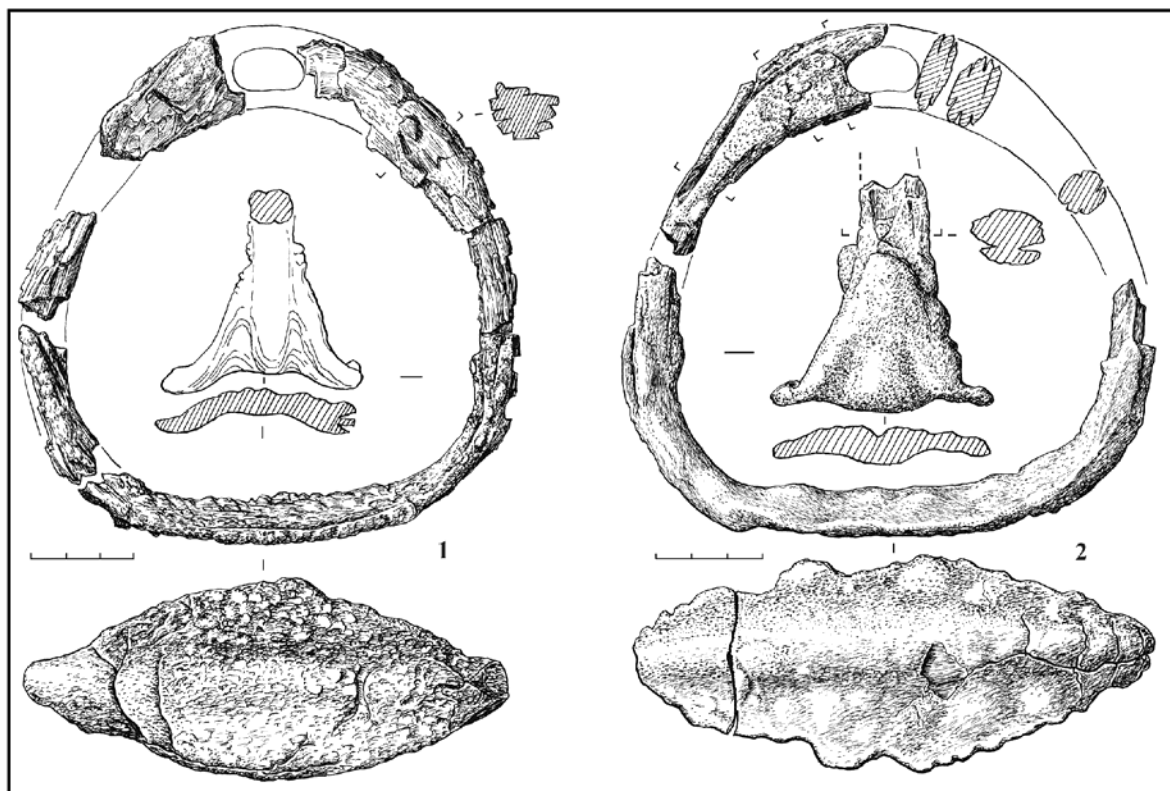

Рис. 45. Ильинка. Могила-5. Части железных стремян
(по: Уманский А.П., Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2001, рис. 10; 11)

Одинокое захоронение человека, ориентированного головой на север–северо-запад, в могиле-1 вполне сопоставимо с погребениями в объектах 4 и 5 этого памятника и, вероятнее всего, также относится к монгольскому времени.

Вещи, собранные на выдувах около с. Ильинка, в основном происходят из разрушенных средневековых погребений. Среди них фрагменты наконечников стрел (Уманский А.П., Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2001, рис. 12.-11–12) можно отнести к предметному комплексу монгольского времени. Остальные находки имели более широкий период бытования.

КАРМАЦКИЙ. Разновременный археологический комплекс находится на правом берегу Оби, напротив Барнаула, неподалеку от одноименного поселка в Первомайском районе Алтайского края. Памятником занят супесчаный мыс высотой около 20 м, шириной до 120 м и длиной более 100 м. Его огибает старица, имеющая название оз. Комариное. Территория комплекса покрыта сосновым бором. Зафиксированная и частично исследованная курганная группа, получившая обозначение «Кармацкий», представляет особый интерес для изучения монгольского периода в истории населения Лесостепного Алтая. Средневековый могильник состоит из 74 земляных курганов округлой и овальной формы в основном небольших размеров (в диаметре от 2–3 до 8 м и высотой от 0,1 до 0,7 м). Большими параметрами выделялся курган №9. Значительное количество объектов находится в аварийном состоянии из-за регулярного устройства противопожарных рвов, плановых и несанкционированных вырубок сосен, в ходе которых проложены временные или постоянные грунтовые дороги.

Большое количество погребальных объектов свидетельствует о длительном функционировании кладбища. Исследование данного комплекса дает возможность решать проблемы, связанные с изучением и реконструкцией этногенетических процессов в эпоху средневековья на территории Верхнего Приобья и сопредельных регионов (Плетнева Л.М., 1997б; Мо-

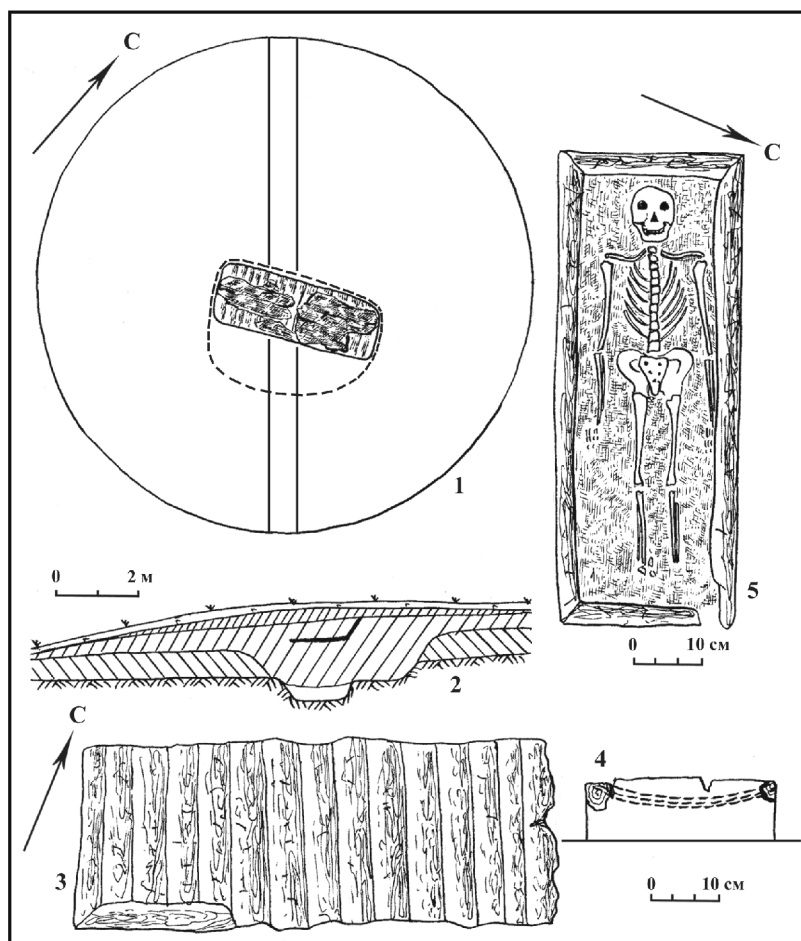

Рис. 46. Кармацкий. Кургan №1
(по: Могильников В.А., 1992, рис. 1)

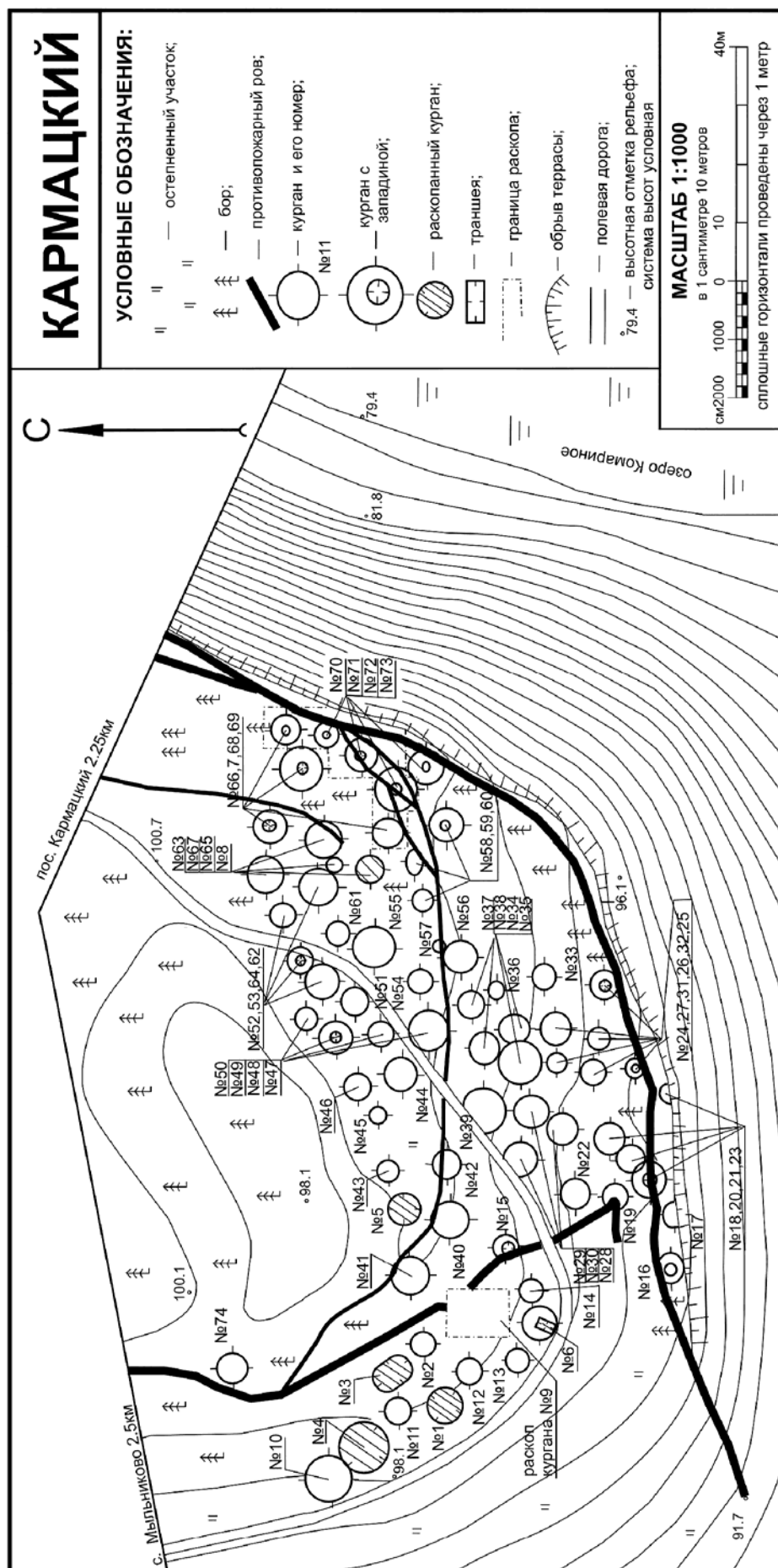
по линии ЗСЗ–ВЮВ (рис. 46.-1). В могиле выявлена прямоугольная рама-обкладка длиной 2 м и шириной 0,75 м. Деревянная конструкция была сделана из одного венца бревен толщиной 0,18 м, концы которых оказались срезаны под углом 45° и приставлены впритык друг к другу. В этой раме на берестяной подстилке вытянуто на спине лежал погребенный человек, головой на запад с небольшим отклонением к югу (рис. 46.-5). Обкладка была перекрыта поперек 12 сосновыми горбылями шириной 15–20 см, которые сверху еще накрывались берестой в три слоя (рис. 46.-3–4). После оформления внутримогильной конструкции яма и прилегавший к ней участок были засыпаны, а поверх этого над могилой продольно уложен накат из четырех бревен толщиной 15–20 см, которые сохранились плохо и фиксировались в основном над западной половиной. Кости человеческого скелета и инвентарь под мощным перекрытием из бересты сохранились очень плохо. Железный нож, распавшийся из-за коррозии на три части, лежал у правой тазовой кости. По всей видимости, он был подвешен к поясу, от которого удалось обнаружить лишь девять бронзовых блях-накладок в форме трилистника (Могильников В.А., 1992, рис. 4). Пряжка от поясного ремня не найдена. Справа от погребенного мужчины (?), вдоль деревянной обкладки, лежал берестяной колчан длиной около 0,9 м с вложенными в него стрелами, с плохо сохранившимися костяными и плоскими железными наконечниками остриями вверх (Могильников В.А., 1992, рис. 3).

В течение ряда лет автором монографии планомерно проводились работы на разновременном и разноплановом комплексе Кармацкий. По материалам тахеометрической съемки составлен подробный топографический чертеж (рис. 47).

лодин В.И., Соловьев А.И., 2004; Савинов Д.Г., Новиков А.В., Росляков С.Г., 2008; и др.), а также выйти на уровень сравнительного анализа с имеющимися данными по более поздним периодам истории Западной Сибири (Молодин В.И., Соболев В.И., Соловьев А.И., 1990; Корусенко М.А., 2003; и др.).

В 1975 г. на указанном памятнике В.А. Могильников исследовал курган с нетронутым погребением монгольского времени. Результаты были кратко опубликованы (Могильников В.А., 1992, с. 92–94). Опираясь на эти сведения, представим его характеристику.

Кургan №1 (рис. 46–47). Земляная насыпь до раскопок имела диаметр 6 м и высоту 0,4 м. Под ней в центре находилась подпрямоугольная могильная яма, ориентированная длинной осью

В данной монографии лишь кратко представим результаты раскопок объектов, которые относятся к монгольскому времени. Отдельные сведения об этом имеются в предварительных публикациях (Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2002б; Тишкин А.А., Горбунов В.В., Дашковский П.К., 2003, с. 417–418; Тишкин А.А., 2004а; Кунгуров А.Л., Тишкин А.А., 2006; Горбунов В.В., 2006). Основные материалы о проделанной работе изложены в научных отчетах (Тишкин А.А., 2002; 2003; 2005).

В 2002 г. были закончены раскопки курганов №8 и 9 (Тишкин А.А., 2004а). Аварийность обусловлена несколькими уже выше указанными и другими факторами. Курган №8 был частично разрушен при сооружении хозяйственной ямы. Насыпь кургана №9 неоднократно повреждалась при прокладке противопожарных рвов и использовалась в качестве строительной площадки. Кроме того, данный объект попадал в зону постоянной реализации противопожарных мероприятий.

Курган №8 до раскопок представлял собой земляную насыпь округлой формы, диаметром 5 м, высотой 0,15 м (рис. 47). По центру насыпи фиксировалась округлая западина, в которой находилась четырехугольная яма современного происхождения. Могила-1 имела овальную форму с нарушенным при ограблении контуром размерами 2,5х0,86 м. Она была ориентирована длинной осью по линии 3–В и углублена в материк до 0,45 м. В заполнении найдены отдельные части скелета взрослого человека и остатки внутримогильной конструкции. В западной части, у дна могилы, зафиксировано скопление из ребер, ключицы и позвонков. В восточной сохранился «*in situ*» фрагмент внутримогильной конструкции. В ней расчищены кости ног человека. Судя по всему, умерший лежал вытянуто на спине, головой на запад, в погребальной камере в виде деревянной рамы, покрытой берестой. Могила-2 зафиксирована в северо-западной части раскопа, за пределами курганной насыпи. Могильное пятно имело овально-прямоугольную форму размерами 0,9х0,6 м с ориентацией длинной осью по линии ЮВВ–СЗЗ. Могильная яма была углублена в материк на 0,09 м. В ней зафиксирован плохо сохранившийся череп ребенка и найдена кость руки. Остальные части скелета полностью истлели. Судя по положению черепа, умерший был ориентирован головой на север–северо-запад.

Курган №9 имел земляную насыпь овальной формы размерами 8,25х7,5 м, высотой до 0,67 м, с ориентацией длинной осью по линии Ю–С (рис. 47; 48.-3). В результате выборки площади раскопа до уровня материка сделаны следующие находки: часть железных удил (рис. 48.-1), тесло (рис. 48.-2) и распределитель ремней, а также развалы глиняных сосудов и один целый экземпляр, фрагменты керамики, камни, кости животного и череп человека. Кроме того, был обнаружен ряд объектов, связанных с культурным слоем поселения и с могильниками разных эпох. Мы же остановимся на характеристике захоронений монгольского времени.

Могила-1 зафиксирована к юго-западу от центра курганной насыпи (рис. 48.-3). Она имела прямоугольную форму с закругленными торцевыми сторонами, размерами 3,17х1,07 м с ориентацией длинной осью по линии ЮЗ–СВ. С юго-восточной стороны обнаружен грабительский шурф. Могильная яма оказалась углублена в материк на 0,51 м. Почти посередине она оказалась прорезана грабительским шурфом. При выборке заполнения могилы найдено скопление костей взрослого человека и предметов сопроводительного инвентаря. Скелет присутствовал почти полностью, но был свален в кучу. Лишь отдельные позвонки и фаланги пальцев найдены в грабительском шурфе за пределами могилы. Среди останков человека обнаружены железные и костяные наконечники стрел, обломок железного ножа и фрагменты железных тренчиков (рис. 49.-1–4, 8, 10–14).

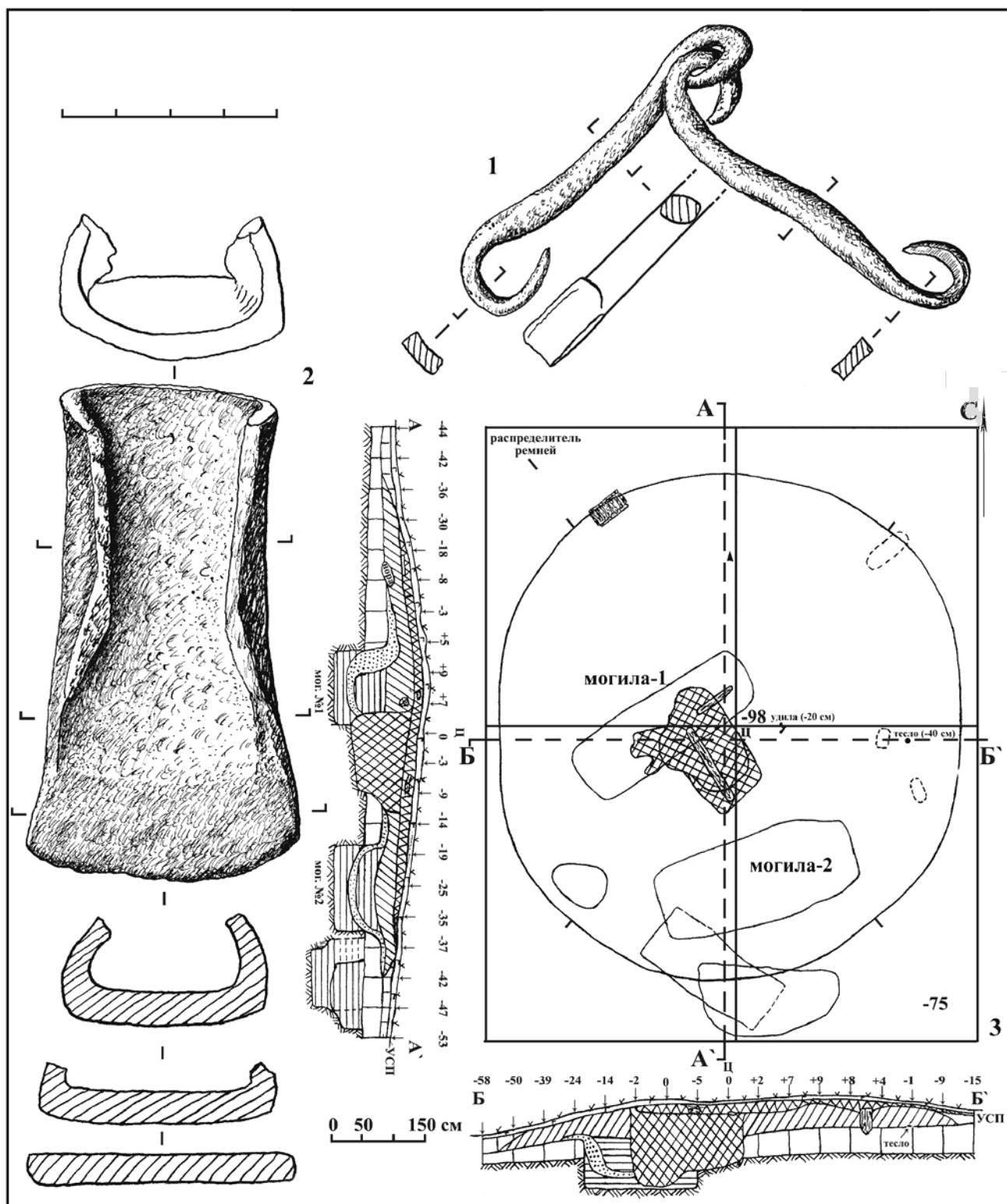

Рис. 48. Кармацкий. Кургan №9. Находки из насыпи: 1 – часть железных удил; 2 – железное тесло; 3 – план раскопа (упрощенный вариант)

Помимо этого, в могильной яме зафиксирована сложная внутримогильная конструкция, выявленная на глубине 0,25–0,5 м. Она состояла из деревянной рамы размерами 3,12х1 м, высотой до 0,27 м. Эта конструкция была составлена из толстых подтесанных бревен толщиной до 0,2 м и перекрывалась поперечным слоем досок, покрытых листьями бересты. Центральная часть перекрытия разрушена грабителями. Хорошо сохранились торцевые части сооруже-

ния. Берестяное перекрытие состояло из различных кусков бересты, образующих сплошной слой. Некоторые из них имели следы прошивания, что говорит об их хозяйственном использовании до помещения в могилу. Деревянное перекрытие состояло из 24 поперечных досок таких размеров: длина – до 0,96 м, ширина – до 0,13 м, толщина – до 0,05 м. Помимо перекрытия в юго-западной части могилы, сверху, найдены две отдельные доски. Дно могилы оказалось внутри рамы выстлано двумя слоями бересты. Верхний состоял из относительно цельных поперечных листов, а нижний – из более разнородных обрывков. В центре могилы между этими слоями и ниже найдены три железных черешка от стрел, а также фрагмент железного ножа (рис. 49.-5-7, 9).

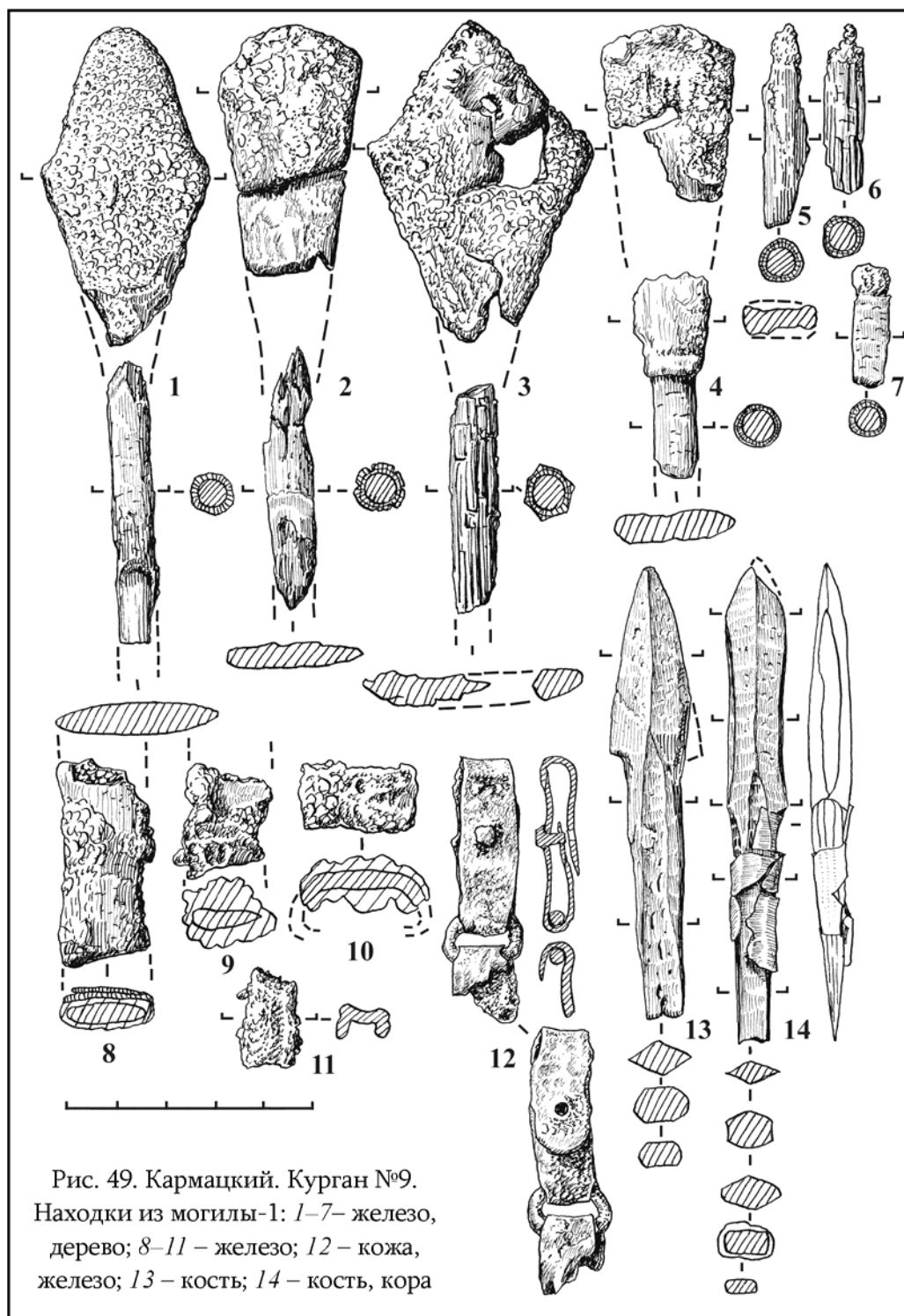

Рис. 49. Кармацкий. Курган №9.
Находки из могилы-1: 1-7- железо,
дерево; 8-11 - железо; 12 - кожа,
железо; 13 - кость; 14 - кость, кора

Могила-2 (рис. 48.-3; 50-58) располагалась под юго-восточной частью курганный насыпи. Она имела прямоугольную форму с немного «раздутыми» длинными сторонами, размеры 3,28x1,46 м, ориентацию длинной осью по линии ЮЗ–СВ. Могильная яма углублена в материк на 0,5 м. При выборке ее заполнения на глубине 0,15–0,4 м обнаружено берестяное покрытие (рис. 50.-1). Оно состояло из отдельных листов, образующих сплошную поверхность. Некоторые из берестяных листов имели боковой кант со следами пришивания. Под берестой находилось деревянное поперечное перекрытие из досок, опиравшихся на раму (рис. 50.-2). В северо-восточной части могилы зафиксировано несколько костей лошади. После снятия перекрытия обозначилась деревянная рама размерами 3,17x1,08 м, высотой до 0,29 м. Она была составлена из толстых бревен (продольные стенки) и досок (поперечные стенки). Внутри рамы зафиксировано деревянное долбленое ложе размерами 2,7x0,67 м, высотой до 0,12 м, в котором находился полный скелет взрослого человека, лежавшего на берестяной подстилке вытянуто на спине головой на юго-запад (рис. 50.-3).

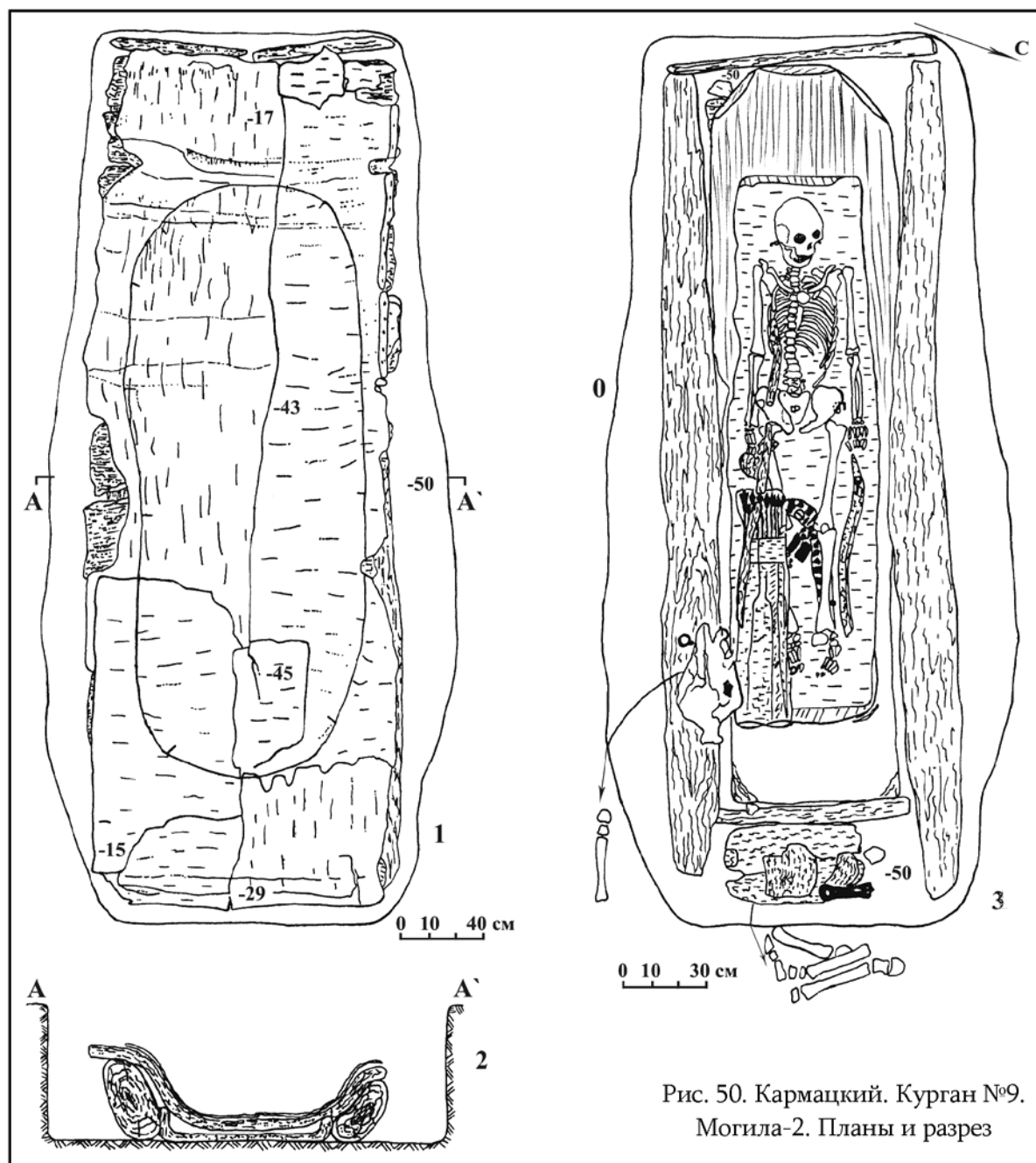

Рис. 50. Кармацкий. Курган №9.
Могила-2. Планы и разрез

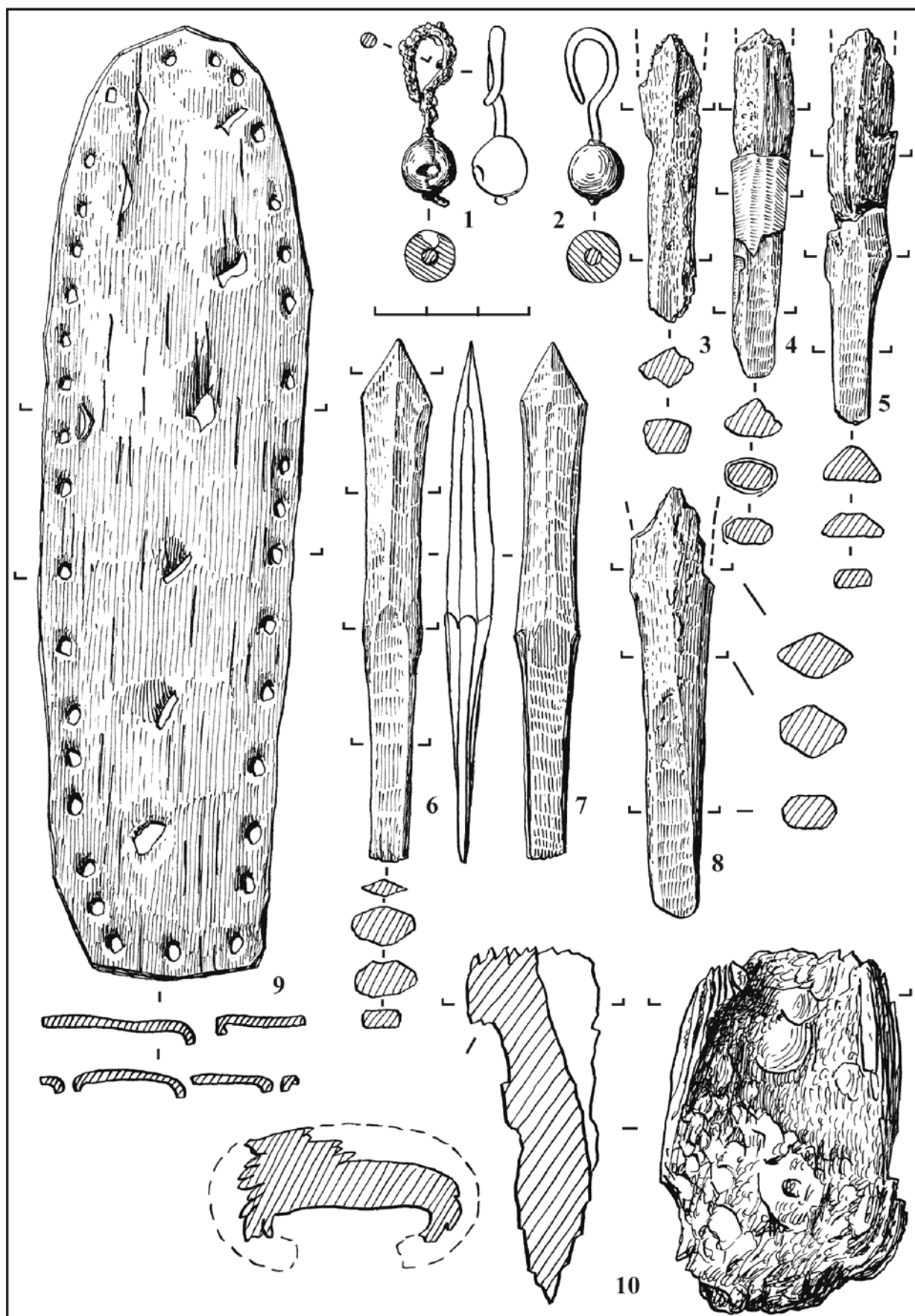

Рис. 51. Кармацкий. Кургan №9. Инвентарь из могилы-2
(1-2 – железо, стекло (?); 3-8 – кость; 9 – береста; 10 – железо)

У височных костей черепа человека обнаружены железные серьги в виде знака вопроса со стеклянными (?) бусинами на окончаниях (рис. 51.-1-2). В районе тазовых костей находились фрагменты кожаного пояса длиной 1,05 м с бронзовой гарнитурой в виде пряжки, трех блях-обойм и тренчика (рис. 52). Вдоль правой части скелета зафиксирован тлен от деревянной кибити лука общей длиной 1,3 м (рис. 50.-3). На противоположной стороне лежал макет сабли, сделанный из железа, дерева и бересты (рис. 53.-2). Кроме указанных вещей в разных местах найдены следующие предметы сопроводительного инвентаря: берестяной колчан с железными и костяными наконечниками стрел (рис. 51.-3-8; 53.-1; 54.-1-8), остатки стрелкового пояса с железной гарнитурой (рис. 55); остатки кожаной емкости (рис. 54.-9) и др. (рис. 51.-9-10; 54.-10; 56.-2-4).

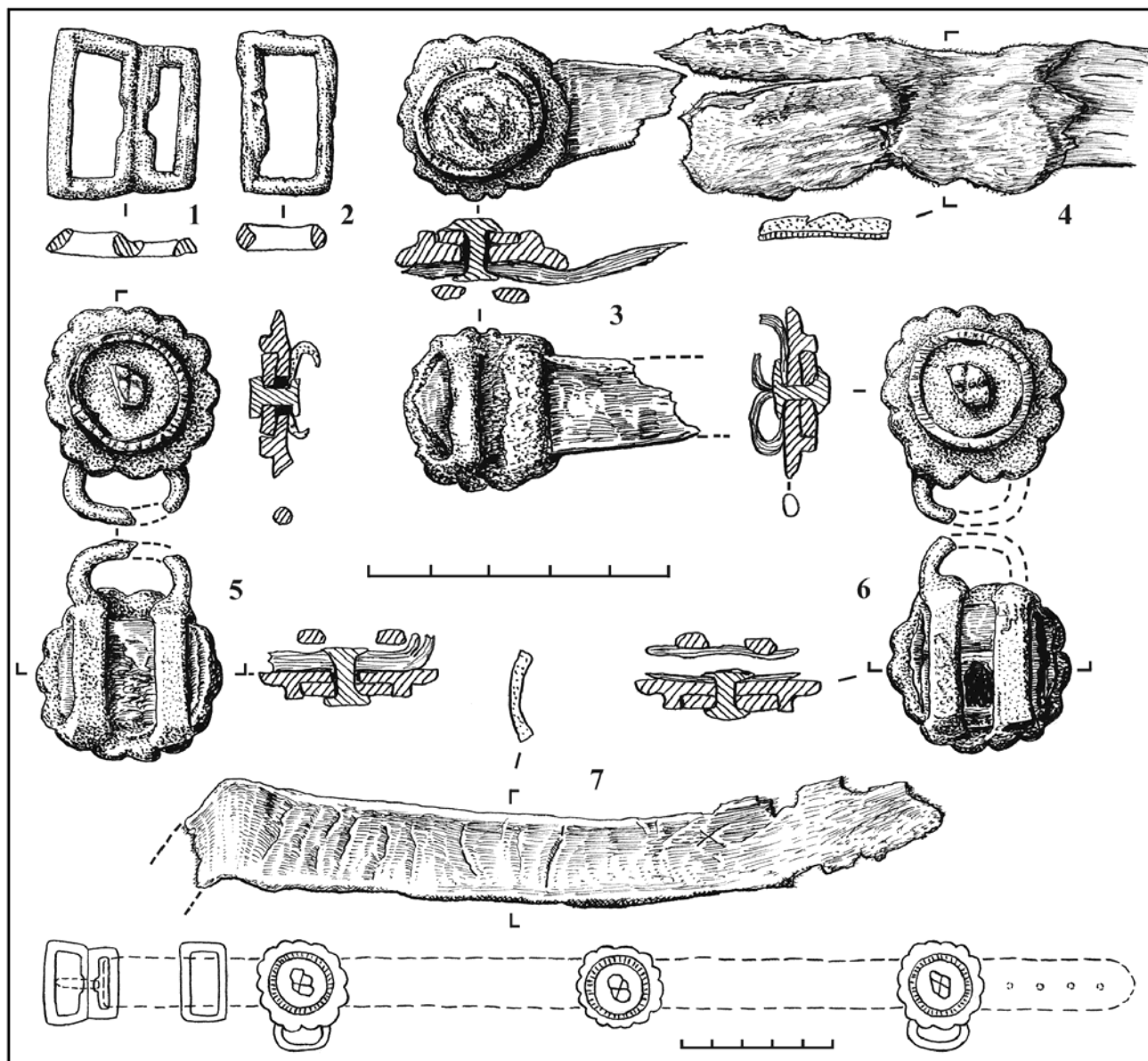

Рис. 52. Кармацкий. Курган №9. Могила-2. Детали основного пояса (бронза, кожа) и его реконструкция (по: Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2002б, рис. 1)

В северо-восточной части могилы, на бревне рамы, зафиксирован череп лошади с вставленными между челюстями железными удилами (рис. 50.-3; 56.-1). Под ним находились кости передней ноги животного. Ниже, за торцевой стенкой рамы, лежали остат-

ки седла (берестяные полки, луки из бересты и дерева – рис. 57). Рядом с ними обнаружена роговая подпружная пряжка (рис. 56.-5). Под седлом оказались кости задних ног лошади (рис. 50.-3).

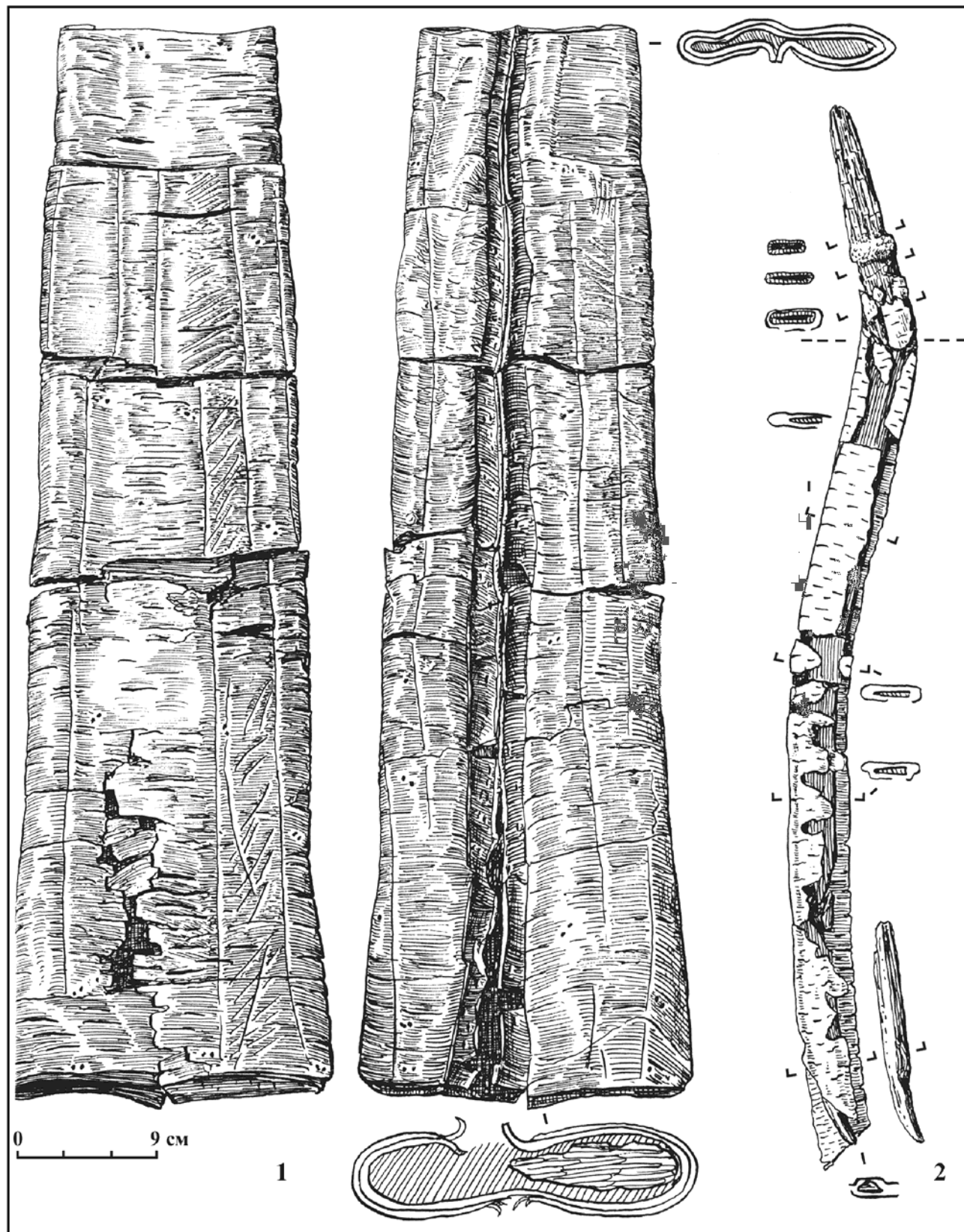

Рис. 53. Кармацкий. Курган №9. Могила-2:
1 – берестяной колчан; 2 – макет сабли (железо, дерево, береста)

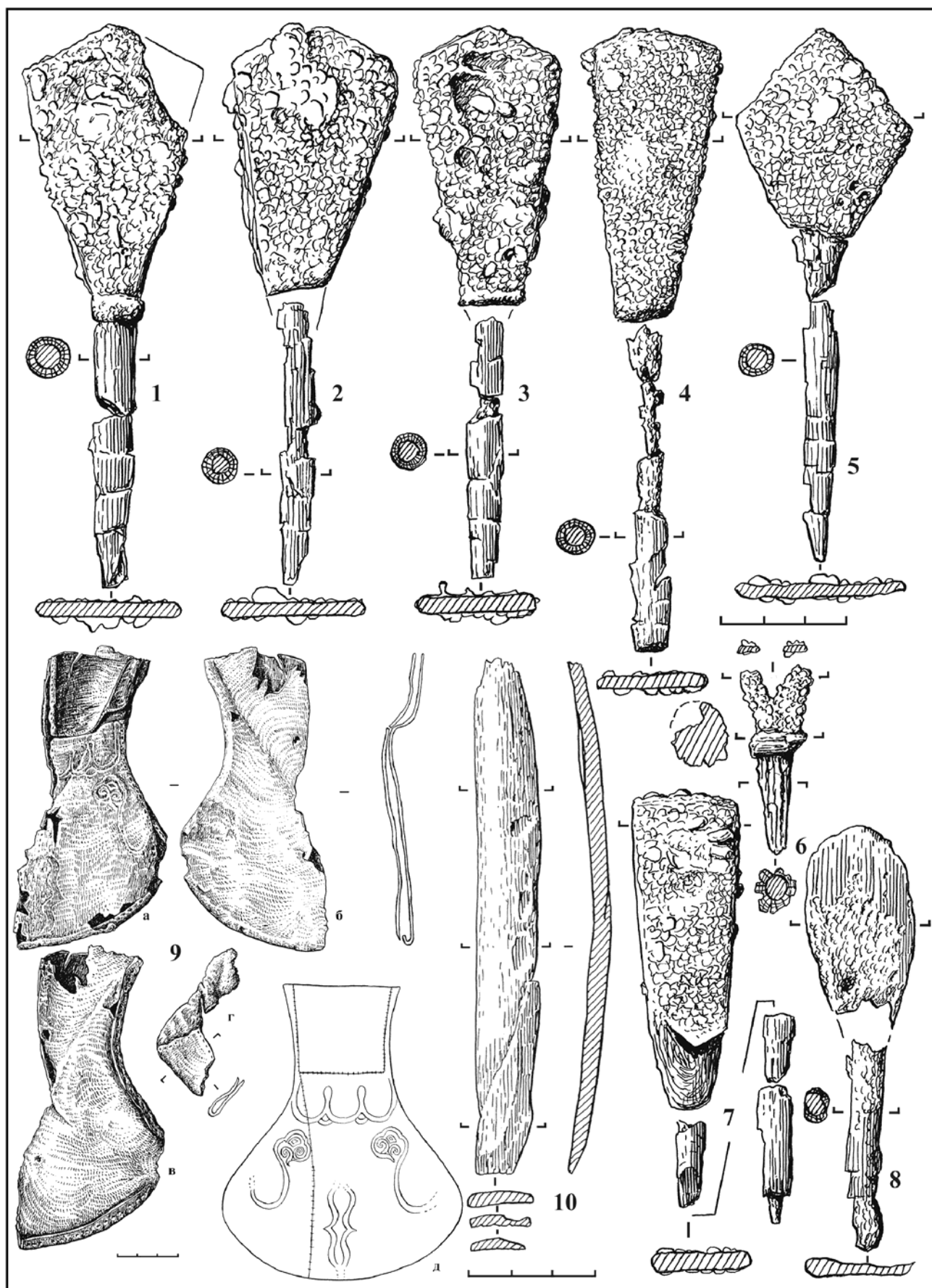

Рис. 54. Кармацкий. Курган №9. Могила-2: 1–8 – железные наконечники стрел, 9 – остатки кожаной емкости и возможная реконструкция; 10 – накладка из рога

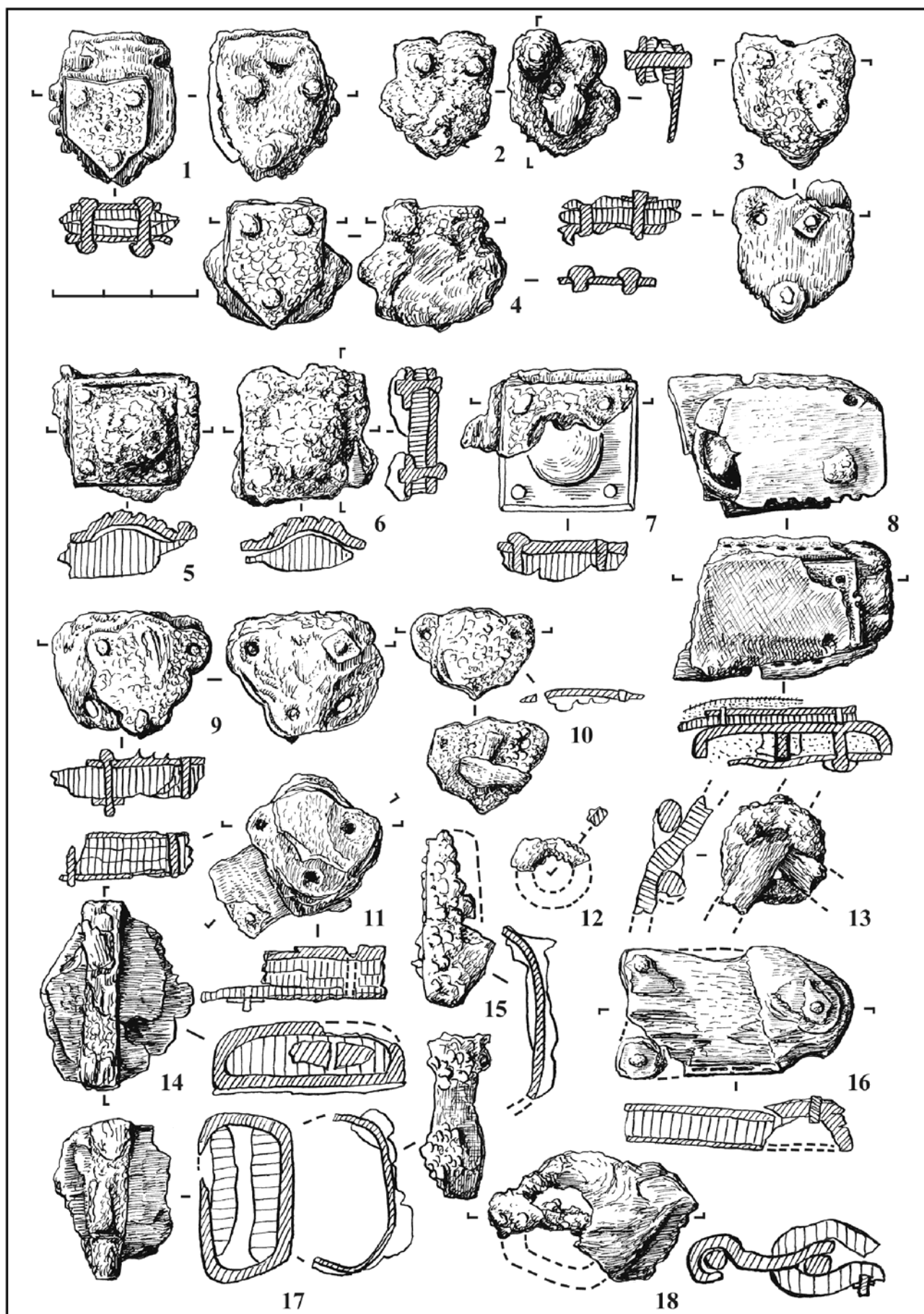

Рис. 55. Кармацкий. Курган №9. Могила-2. Остатки стрелкового пояса с железной гарнитурой

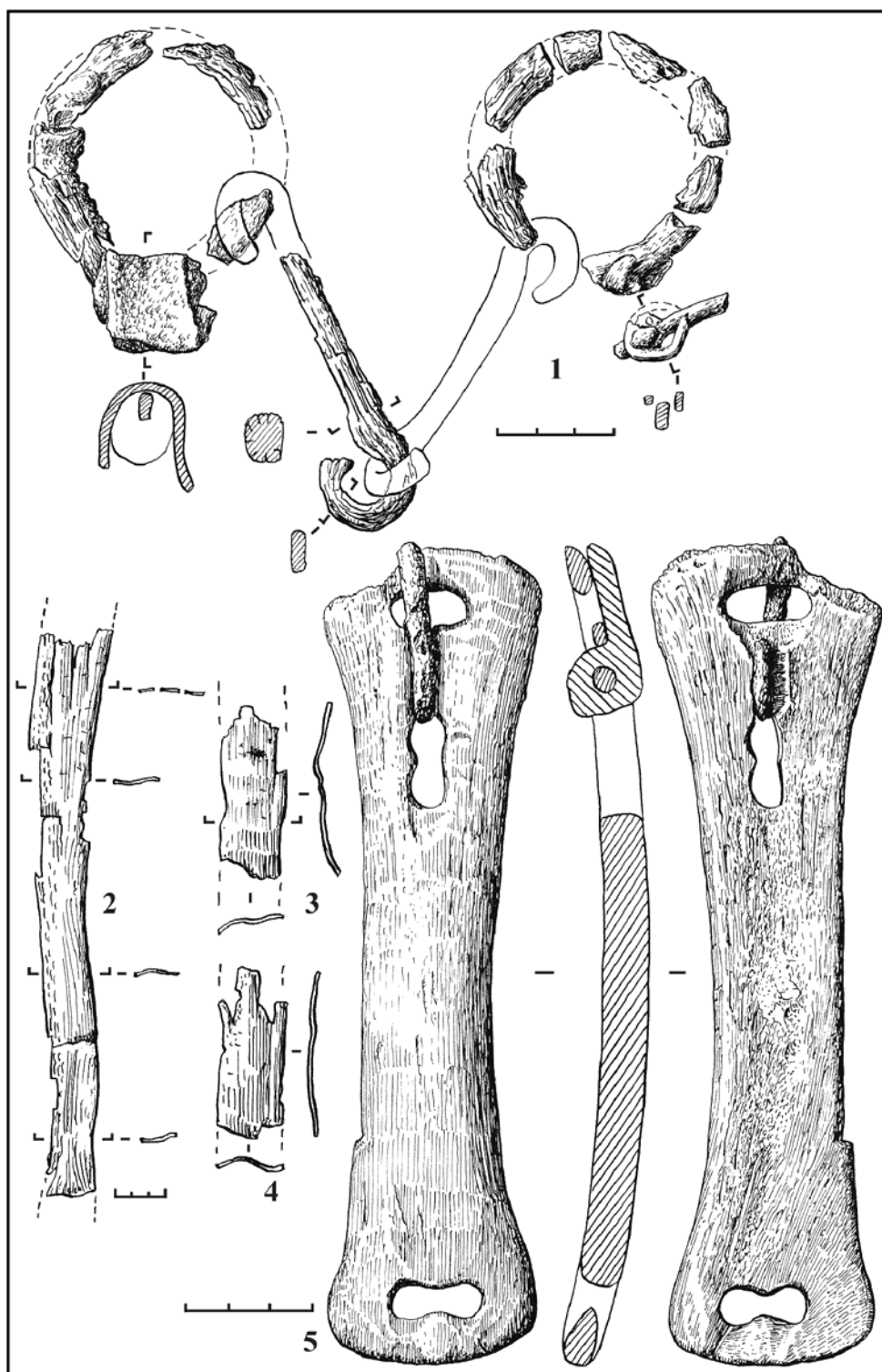

Рис. 56. Кармацкий. Курган №9. Могила-2: 1 – части железных удил с остатками кожи; 2–4 – фрагменты кожи; 5 – подпружная пружка (рог, железо)

В полевом сезоне 2003 г. работы на памятнике Кармацкий удалось продолжить. В результате были исследованы наиболее аварийные курганы №69–70 (рис. 46; 58).

Курган №69 частично пострадал при неоднократной прокладке через него противопожарных траншей. До раскопок представлял собой земляную насыпь округлой формы, диаметром 5,5 м, высотой 0,2 м (рис. 47; 58.-1). По центру насыпи фиксировалась округлая западина диаметром 1,5 м, глубиной до 0,1 м. Курган был включен в раскоп, в результате

выборки которого до уровня материка зафиксированы две кости животных, а также могильное пятно. В юго-западной части его прорезал грабительский шурф, поэтому определить реальную длину могилы затруднительно (вероятно, около 2,7–2,8 м). Форма могильного пятна была овальной, шириной 0,95 м.

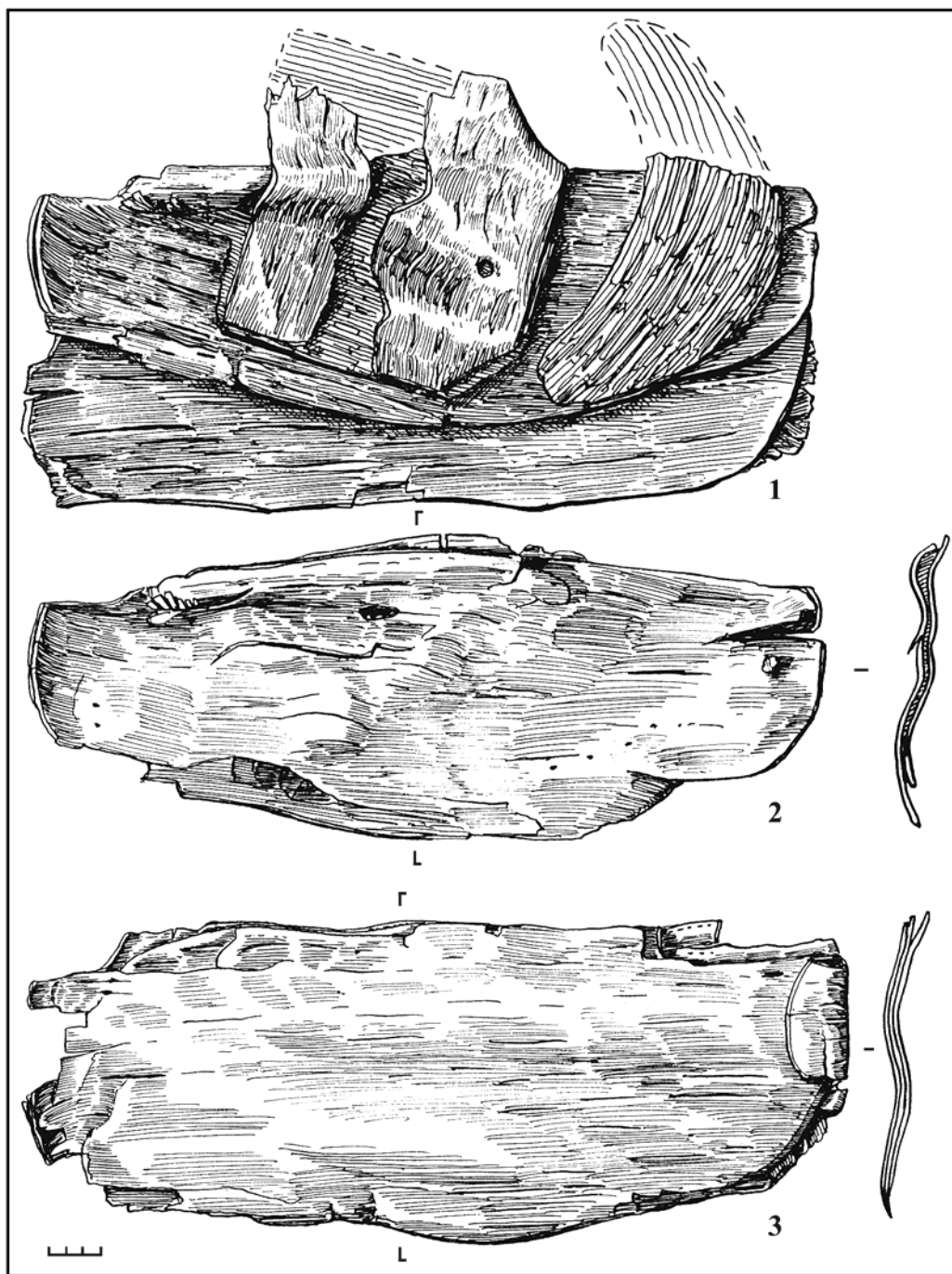

Рис. 57. Кармацкий. Курган №9. Могила-2. Основа седла (береста, дерево)

В могиле-1 находилась оформленная погребальная камера, в которой умерший человек лежал вытянуто на спине, головой на юг-юго-запад (рис. 58.-2). По оставшемуся фрагменту можно восстановить вид внутримогильной конструкции (рис. 58.-3-4). В разрушенной части погребения найдены изделие из рога (рис. 58.-6) и два железных предмета (рис. 58.-7-8). Обратим внимание еще на одну находку – круг из бересты с отверстиями, зафиксированный среди перекрытия «в ногах» (рис. 58.-2; фото 36 на цветной вклейке).

Глубина могилы составила около 0,5 м от уровня материка (рис. 58.-3). В могиле-2, находившейся за пределами фиксируемой курганный насыпи (рис. 58.-1), обнаружено безынвентарное погребение ребенка. Умерший лежал вытянуто на спине, головой на юго-запад (рис. 58.-5). Погребальная камера представляла собой раму, установленную на подстилку из бересты. Перекрытие сохранилось лишь местами. Оно также было сделано из дерева и бересты. Длина сооружения около 1 м, ширина 0,45 м. Могила подовальной формы имела следующие параметры: длина – 1,3 м, ширина – 0,6 м, глубина – 0,33 м.

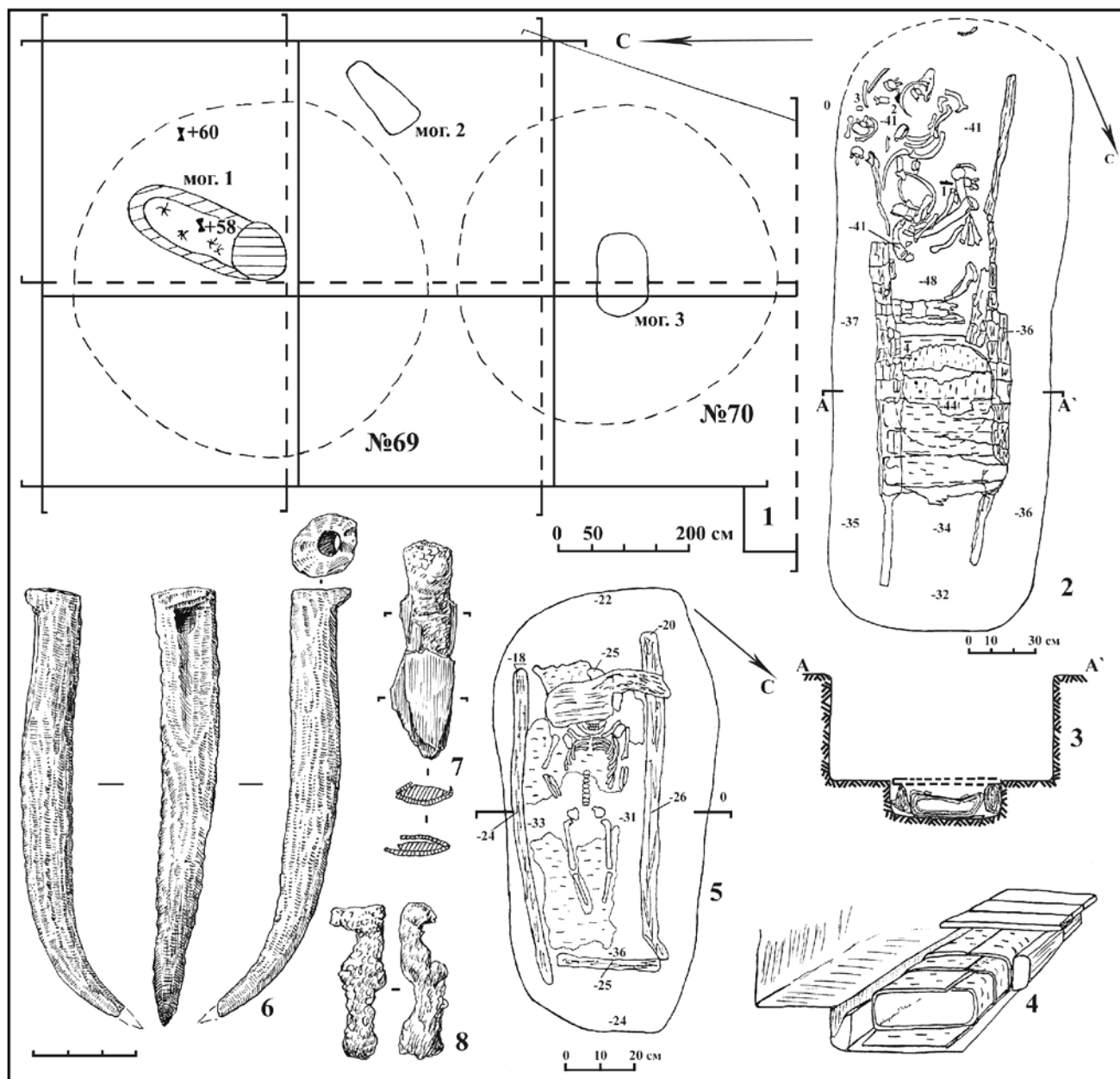

Рис. 58. Кармацкий: 1 – курганы №69 и 70; план раскопа (упрощенный вариант); 2–4 – план, разрез и реконструкция могилы-1 кургана №69; 5 – план могилы-2 у кургана №69; 6 – изделие из рога; 7–8 – железные предметы

Курган №70 (рис. 47; 58.-1). Надмогильная насыпь очень сильно пострадала при устройстве противопожарных рвов, и установить ее параметры можно только приблизительно: диаметр – около 5 м, высота – около 0,2 м. В центре фиксировалась западина от грабительского шурфа. При снятии юго-западной части насыпи обнаружен зуб лошади. Практически под

западиной обнаружилась могильная яма овальной формы, длиной 1,5 м, шириной 0,8 м и глубиной 0,31 м. В ней находились остатки погребальной камеры в виде деревянной рамы с берестой. Там найдены отдельные человеческие кости и угольки. Судя по ориентации могилы по линии 3–В, умерший лежал головой на запад с небольшим отклонением к юго-западу. Предметов инвентаря не найдено.

В 2005 г., по согласованию с НППЦ «Наследие» и лесхозом, продолжено начатое в 2002–2003 гг. (Тишкин А.А., Горбунов В.В., Дашковский П.К., 2003; 2004) изучение аварийных участков восточной части комплекса сплошным раскопом. В результате были вскрыты один объект и прилегающие к нему квадраты общей площадью более 100 кв.м (Кунгуров А.Л., Тишкин А.А., 2006; 2007).

Курган №71 (рис. 47; 59). Диаметр земляной насыпи кургана составлял 7 м, а высота – около 0,5 м. В центре фиксировалась западина от грабительского проникновения. При снятии земляной наброски обнаружены части сильно разрушенной и обожженной надмогильной конструкция в виде настила из плах. Погребение в могиле-1 оказалось разграбленным. Тем не менее удалось восстановить характер и особенности деревянно-берестяной конструкции, устроенной в подпрямоугольной яме размерами 3х1,1 м и глубиной 0,5 м от уровня материка (рис. 59.-1–2). В могиле с широкими уступами по периметру находилась рама, выстланная внутри листами бересты (рис. 59.-10). Связка деревянной конструкции осуществлялась жестко. В торцовых частях продольных брусьев вырубался паз, в который затем вставлялась поперечина. Зафиксирован и другой способ соединения частей рамы. Отмечено применение в качестве строительного материала бруса с продольным пропилом, который раньше использовался для каких-то иных целей. Для уплотнения подстилки вдоль могилы были уложены небольшие горбыли, прижимавшие бересту к стенкам погребальной камеры. Раму перекрывал ряд плотно подогнанных друг к другу поперечных досок, закрытый сверху берестой. Умерший, судя по размещению уцелевших костей скелета, лежал вытянуто на спине, головой на юго-запад-запад. Найдены обломки плоских железных наконечников стрел (рис. 59.-3), остатки берестяного колчана, две бронзовые серьги (рис. 59.-5–6), округлые бляшки (рис. 59.-7) и фрагменты ножа (рис. 59.-4).

Курган относится к кармацкой культуре XIII–XIV вв. н.э., как и ранее изученные на памятнике средневековые захоронения (Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2002б; Тишкин А.А., Горбунов В.В., Дашковский П.К., 2003; 2004; Тишкин А.А., 2004а).

У северного края снятой насыпи кургана №71 зафиксировано безынвентарное погребение ребенка (могила-2). С юга на участках раскопа найдены еще два ненарушенных захоронения (могилы-3 и 4). Умершие лежали в подпрямоугольных ямах глубиной до 0,5 м от уровня материка. Они располагались вытянуто на спине, головой – в западный сектор. В могиле-3 на поясе погребенного (слева) находился железный нож в берестяных ножнах (рис. 59.-9), а рядом лежали остатки кресала – обломки железной полосы и камень (сильно оббитый скол микрокварцитовый гальки; рис. 59.-8). В могиле-4 найдены остатки плохо сохранившейся кольцевой железной серьги. Деревянно-берестяные конструкции полностью истлели, оставив только фиксируемые следы. Датировка погребений пока не совсем ясна. Предварительно они отнесены к 1-й половине II тыс. н.э. (Кунгуров А.Л., Тишкин А.А., 2006; 2007).

Исследованные курганы на Кармацком датируются XIII–XIV вв. н.э. (Тишкин А.А., Горбунов В.В., 2002б; Тишкин А.А., 2004а; Горбунов В.В., 2006; и др.). В завершение краткого

представления памятника Кармацкий следует указать, что имеющиеся материалы планируется издать отдельной книгой, в которую наряду с погребениями монгольского времени войдут объекты и находки других периодов истории.

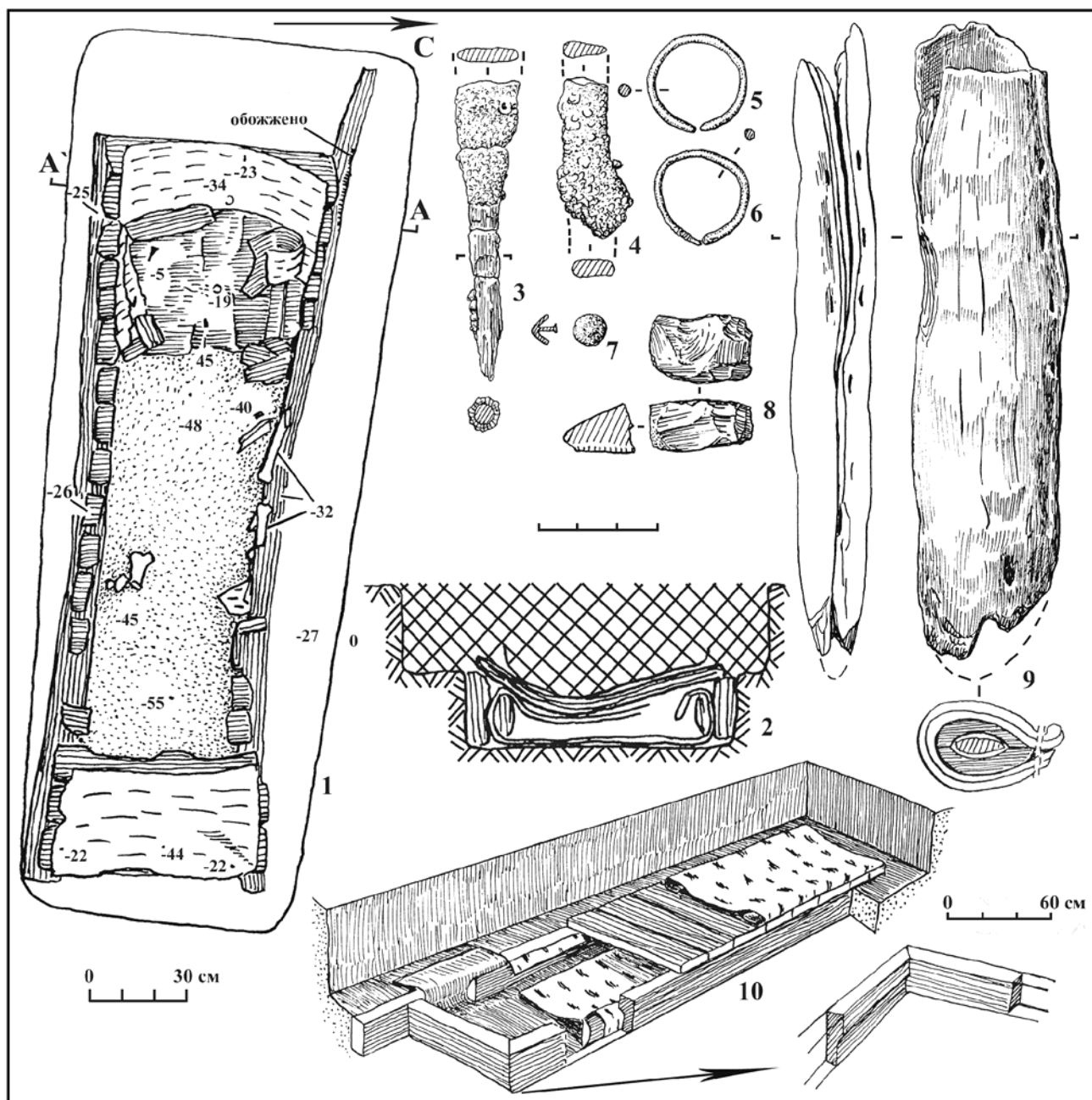

Рис. 59. Кармацкий. Курган №71. 1, 2, 10 – исследованная могила-1 и ее реконструкция. Находки из могилы-1: 3–4, 7 – железо; 5–6 – бронза. Железный нож в берестяном футляре (9) и камень (8) из могилы-3 (по: Кунгуров А.Л., Тишкин А.А., 2006, рис. 2)

Представительный вещевой инвентарь и сведения о погребальном обряде позволяют приступить к изучению не только материальной стороны жизнедеятельности населения Лесостепного Алтая монгольского времени, но и наметить решение вопросов, связанных с реконструкциями мировоззренческого и социального характера. Изучение таких материалов позволит получить многоплановые данные, которые обеспечат возможность представить этногенетическую и этнокультурную картину развития народов, проживавших в эпоху раннего железа и средневековья на территории Лесостепного Алтая. В связи с этим, архео-